

Ольга Мяхар

Дарья Ковальская

Дневник неудачницы.
Начало пути

Честь — это состояние души, а не тела!

Дарья А. Ковальская
Ольга Леонидовна Мяхар
Начало пути
Серия «Дневник неудачницы», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2849675
Дневник неудачницы. Начало пути: Альфа-книга; Москва; 2011
ISBN 978-5-9922-1027-9

Аннотация

«— Последний раз спрашиваю. — Крыса встала на задние лапы, уперлась плечом в стену и зло сощурила глаза. — Ты невинна?

— Нет, — мрачно.

— Отлично. Хочешь изменить свою жизнь?

— Мечтаю.

— Не язви. Я серьезно. Могу изменить все, раз и навсегда. Считай... что я твой ангел-хранитель».

Хотите знать, что было дальше? Тогда устраивайтесь поудобнее и читайте удивительную историю, которую вам поведаст разумная версия дневника фирмы «Ведьмак и Ко».

Содержание

Пролог	4
Часть первая	16
Часть вторая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Дарья Ковальская, Ольга Мяхар

Начало пути

Пролог

Воскресенье

22:15

Глупо уже начинать вести дневник. В сотый раз, наверное. Ну да ладно. Так грустно и скучно, что хоть чем-то себя займу.

Сначала поною.

Меня зовут Сиггун, что в переводе означает «любящая побеждать». Родители увлекались в свое время... вот и нарекли дочурку. Друзья зовут просто Сиг. Не очень звучно, зато коротко.

Собственно, нытье... Непривычно как-то выкладывать проблемы на бумаге. Но Санька сказал, что это стопудово поможет, так что попытаюсь. Перечислю. Да, лучше все перечислить. Определенно. Итак:

1. Я некрасивая. И не надо говорить, что все женщины это говорят. Я в этом уверена. Знаете ли, когда каждый день видишь себя в зеркале, поневоле задумаешься. Нет, я не урод, не подумайте. Так, среднестатистическая внешность среднестатистической девчонки. Мышиного цвета волосы, слишком пухлые губы, чуть кривой нос... Пожалуй, единственное, что мне в себе точно нравится, – это глаза – серые, со стальным отливом, они так и напрашиваются на балладу о воинах... Далее.

2. Безработная. Ну нельзя же назвать работу школьной лаборантки достойной именоваться гордым званием профессия. Периодически подрабатываю то тут, то там, но нигде толком не задерживаюсь, так как... Но это уже пункт три.

3. Невезучая. Причем в максимальной степени. И тут уже хочется особо остановиться, отпить из кружки горячего чаю, сунуть в рот шоколадку и... продолжить. Мое невезение особого свойства, оно преследует меня с детства. Мне никогда не везло в игры, в карты, в учебе. Просыпалась я не с теми мужиками, дружила не с теми людьми и, давая в долг, никогда больше не видела тех денег. Вы скажете – фигня! Выше нос! Пессимизм – это хреново, оптимизм – наше все! Угу. Спасибо, плавали, знаем.

А что вы скажете на это:

а) Я всегда опаздываю на автобусы, маршрутки, поезда и прочее. Даже если и прихожу вовремя, они уходят без меня – не могу втиснуться, а если и удастся сесть, – попадают в аварию. Помню, как-то едва успела на самолет, так у него прямо в воздухе кончилось топливо, слава господу, экстренно сели, чуть ли не в джунглях, и я пропустила свадьбу двоюродной сестры, которая до сих пор на меня дует... А «скорая»! Как-то лежу я вся такая несчастная с приступом аппендицита. Врачи суетятся, мигалка ревет, машины расступаются, и... хрясь! Пробило три колеса из четырех. Мрак. Меня довозили на трех машинах, ломавшихся одна за другой. А все потому, что мне ну очень срочно надо было в больницу. Трагическое стечение обстоятельств, скажете? Ладно. А как вам это:

б) Ни на одной работе я не задерживаюсь дольше испытательного срока. Да-да, я понимаю. Жизнь такая. Столица – жестокий город, не надо щелкать клювом и уходить в себя. Но... даже получив «ответственную» должность полоторки в одном из банков и сумев отдрать оба этажа всего за полдня... я не приглянулась охране! Сказали: морда больно хитрая, не иначе как замышляет ограбить банк... Ведь нормальный человек так стараться за шесть тысяч рублей в месяц не будет. Идиоты! Нормальный – нет, но я-то другое дело. И вообще,

как они это представляют – я проникаю в хранилище и, воровато сунув деньги в помойное ведро, покидаю банк? Н-да. Но факт остается фактом. Ни продавщицей (сломала морозильник), ни рабочим склада (обвалила стеллаж с вазами... там было до хрена ваз), ни актрисой, на которую училась шесть лет (не хочу вспоминать, это было ужасно), я продержаться дольше месяца не могла. И если это не невезение, тогда уж я не знаю что.

в) Да, и еще... Мне тотально не везет с мужиками. Каждый донжуан, которого я отлавливаю, или пытается учить меня жизни, или оказывается алкоголиком. Но чаще у меня прут из квартиры последнее, сматываясь уже после первой ночи «неземной любви»... У меня комплексы на этой почве. Может, я парней не там ищу?

Короче, вы всё поняли. Жизнь моя беспросветна и уныла. Я даже к бабкам ходила. К специальным. Отдала последнее, чтобы только избавили от проклятия. Три из них при виде меня перекрестились и захлопнули дверь. Еще две долго чего-то там химичили над шариком, бубня себя под нос. В итоге – выдали мне какие-то мази и пару свечей с нистатином, окрашенных в черный цвет. Уверяли, что поможет. Я их же им же там чуть и не вставила. Последняя, правда, вменяемая оказалась. Долго так на меня смотрела, сидя на кухне и поедая принесенные мной конфеты. После чего просветила, что проклятие есть, но снять его нельзя, ибо оно материнское. На мой ошалевший взгляд и писк: «Мама меня любила» – бабка добавила, что и не проклятие вовсе, а благословение. Типа судьба ведет меня по нужному руслу, и будет мне в конце великое счастье. А пока во мне воспитывают это, как его... силу воли. И характер. Ну заодно подстраивают обстоятельства так, чтобы я в день Икс оказалась в месте N и нашла свое великое счастье. Я почесала в затылке, заплатила тысячу и смылась подобру-поздорову. Не знаю, права она или нет, но на душе стало чуть легче, и к неприятностям я с тех пор относилась стоически и с юмором.

23:36

Чай попила... телевизор поглядела. Показывали какой-то фильм, но на самом интересном месте его прервали. Педро как раз со слезами на глазах пытался признаться помирающей Марии в любви. Та, несмотря на жуткую боль от сорока огнестрельных ранений, обняла парня и начала петь об ответных чувствах, – редкое мужество или у девочки мозги поехали, не выдержав жестокостей сценария? Я не поленилась и полезла на крышу – узнать, в чем проблема. Благо живу как раз на последнем – пятом этаже. Ну и... все, хана антенне. Ее снесло сбитым ураганом деревом. Естественно, оказавшимся единственным настолько высоким деревом на всю округу. Теперь придется какое-то время пожить без телевизора. Обидно. А что делать?

Ладно. Я – спать. Вроде поныла достаточно. Внутри полегчало. Да и... на работу рано вставать. Даже будучи школьной лаборанткой, я работаю на другом конце города. Мрак... Но хватит о грустном. Спокойной ночи самой лучшей в мире мне...

А еще я туалеты мою. Не хотела писать, но чего уж там. Вряд ли кто еще это прочтет. По ночам... в школе. Круто, да? Днем стесняюсь, а ночью можно. А что, удобно! Еще и охраной можно подрабатывать: по понедельникам, средам и пятницам. На печенье хватает. На одежду нет. Все. Бай.

Понедельник

02:12

Сажу в туалете и драю его.
Терпеть не могу это больше всего.
Мне хочется есть, очень хочется спать.

Но, стиснув зубы, я не буду рыдать.

А ничего так стихи получились. Цепляют... Могла бы и поэтом стать. А что? Только лень – великое дело в наше время.

Так. Надо описать события сегодняшнего дня. Ну... я встала, увидела, что проспала, и вылетела без завтрака и зонта. На улице, понятно, лил дождь. С моим-то везением. На автобус я опоздала, маршрутка окатила водой из лужи, залив по самую шею, еще и молния ударила в рядом стоящий дуб. Мокрая, взвинченная и злая до школы я добежала в рекордные сроки, преодолев пять километров нашего небольшого городка, кстати, расположенного рядом со столицей. Не опоздала! Что показательно. Но эксперименты не клеились, химик при виде меня взвизгнул – я влетела в кабинет без стука, врезав по двери ногой, и с мокрыми, упавшими на лицо волосами... – так что его можно понять. А еще заходил директор и спросил: «Кто этот бомж?» – глядя на меня. Все еще немного бледный химик объяснял, что я – это я. Я как раз смогла снять грязный плащ и убрать с лица шевелюру. Протянутую руку директор почему-то не пожал. Ну и не очень-то и надо.

Я еще не надоела своим нытьем? Впрочем, неважно. Надо писать все! Только тогда стану ярким оптимистом и на хрен изменю всю свою жизнь.

У меня, кстати, послезавтра собеседование на должность помощника заместителя главного бухгалтера... Не спрашивайте, сама в шоке.

Ну а сейчас я сижу в подсобке, пью отдающий пластмассой чай и грею ноги у старенького обогревателя. Все вычистила, в школе спокойно. Можно и поспать... если бы живот еще так не бурчал. Через полчаса пойду на обход коридоров.

Да и еще... странный какой-то этот дневник. Я его нашла в старом бабушкином шкафу, вроде старинный какой-то, обложка – словно из кожи. Да, и... такое ощущение, словно некоторые записи он делает сам. Без меня. Пару предложений, которые писала вчера, – я в упор не узнаю. Не знаю, может, это банальный недосып. Я в последнее время сильно устаю и очень мало ем. Надо расслабиться и отдохнуть как-нибудь. Тогда и эти глупости из головы повыдует.

Посплю-ка я полчасаика...

07:30

Н-да... полчасаика-полчасаика. Надеюсь, школа цела и хулиганы именно сегодня нас не навещали. Где мой плащ, вашу маха?!

09:21

Готовлю реактивы, зевая и мечтая умыться. Зубы бы почистить... Химик все бубнит, намекая на мою невнимательность и собственные нервы. Да-да. Я поняла. Синюю – в красную, желтую – в зеленую. И нагреть. До пятидесяти шести градусов... Как спать-то хочется!

09:25

Синюю все-таки в зеленую надо было. Вонь стоит такая, что ученики высунулись в окно. Мне угрожают потерей работы и линчеванием на ближайшем педсовете. Зажимаю нос рукой, кашляя и глотая слезы. Я поняла. Угу. А вы найдите еще идиота, который будет за такие копейки здесь работать, тогда и линчуйте. Главное – не сказать это в лицо. И не ржать! Чего я смешала-то хоть? Улыбка так и лезет на лицо.

11:34

Я изобрела новый вид наркотика. Ржут все, кто проходит мимо лаборантской. Химик счастлив и простил мне сразу все. Курю в коридоре, пока народ «дезинфицирует» школу. В окно видно, как счастливые дети срочно покидают здание, досрочно отпущенные с уроков. Ну хоть кому-то везет.

15:43

Тупо изучаю дневник. Строчки появляются сами по себе... а я ничего сегодня не писала. Какого хрена, мать вашу?!

21:12

Я дома. Изучаю бабушкины записи. Дневник лежит в кухне на столе. Курю пятую сигарету за последние полчаса, очень хочется выпить. Я схожу с ума? А чего так сразу вдруг? Не хочу в дурку.

22:10

Нашла в шкафу записку от бабушки в стиле: краткость – сестра таланта: «Дорогая внучка. Завещаю тебе все свое имущество и «волшебный дневник». Он принесет тебе счастье, как когда-то принес мне. Я сама его зачаровала так, чтобы он записывал мысли своего хозяина. Не бойся. Помнишь, как мы духов вызывали? Ты же хотела стать волшебницей. Целую, твоя бабуля».

Ну... ммм... как духов вызывали – помню. Как тушили после этого кухню – тоже.

Глотаю водку прямо из бутылки, сидя на покосившейся табуретке и косясь на дневник. Тот продолжает писать даже сейчас, зараза мелкая. Может, его сжечь? Не люблю все эти фокусы и магию. С детства.

23:56

Он не горит, не тонет, не выкидывается, ибо сам возвращается назад, и еще – его нельзя порвать.

Прелестно. Пьяная и недовольная, иду спать. Кроватька... Хорошо, когда есть дом и кроватька.

Всем бай.

Вторник

15:24

Стою в дверях магазина с объявлением «Распродажа» на витрине, сжимая в кулаке последнюю тысячу. Мне позарез нужна куртка, ибо плащ не пережил той лужи. Хищно оглядываюсь по сторонам. Итак... приступим!

16:09

Я ее нашла! Я нашла!

Йес!

Теплая серая курточка, с капюшоном и... браком. Мне снизили цену до тысячи и позволили ее купить. Все еще не веря удаче, с гордостью выхожу на улицу, сжимая пакет в руке. Солнце на улице... А может, прав Сашка и все невезение из-за моего настроения? А на самом деле...

16:34

На самом деле куртка принадлежала одной из покупательниц, забывшей ее в магазине, а ушлый продавец, не найдя ценника, – продал мне ее за тысячу... И если бы я не стала разглядывать ее на пороге магазина, радуясь обновке, – ее бы у меня не отобрали.

Полчаса выбивала деньги у продавца, стуча кулаком по прилавку и требуя справедливости. Девушка стояла рядом. Умоляя отдать куртку. Сначала деньги!

Деньги вернули, куртку отняли, а меня выставили из «бутика», душевно попросив больше не возвращаться. Я ответила, куда конкретно они могут пойти – магазин, продавцы и вся линия одежды... А вообще, страшно обидно. Ходить-то не в чем.

17:09

Ладно. Спокойно. Что я все ною да ною? Вообще с рождения у меня не такой уж вредный характер. Нет, не так. Характер у меня страшно вредный, но при этом веселый и жизнестойкий, что ли. На любую неприятность я отвечу прищуром серых глаз и усмешкой, которая способна насторожить даже матерого волка. Я никогда не сдаюсь и не унываю. Мне это в принципе вредно. Да и дневник в основном решила писать потому, что хочу потом как-нибудь сесть, лет этак в восемьдесят – девяносто, перечитать и посмеяться. Сидеть я, понятно дело, буду у окна в скрипучем кресле-качалке, вокруг будут резвиться внуки и внучки, дергающие бабушку за плед и с открытыми ртами ожидающие продолжения истории. Вот такие у меня планы. А пока...

А пока я сижу в канализационном люке, со сломанным каблуком, с парой синяков на пояснице и вывихнутыми пальцами правой руки (за крышку цеплялась, стараясь удержаться на поверхности). Н-да-а... и теперь жду, когда меня спасут, ибо сама я выберусь вряд ли. Тут еще и пары-тройки ступенек нет тоже из-за меня – сшибла, пока падала.

Так... описываю окружающее пространство. Темно. Влажно. Воняет... сверху падают лучи заходящего солнца и ездят машины. Пробовала орать, но меня, понятно, никто не услышал. А сорвать голос как-то не хочется. Вправо и влево отходят длинные туннели в неизвестность. Бродить по ним страшно не хочется, но придется, если меня здесь так никто и не найдет. А еще... еще у меня в сумке есть бутерброд, сосиска и пакетик сока. И я нагло жую бутерброд. А что делать – кушать-то хочется, да и успокаивает это как-то.

17:32

Я замерзла. Дневник что-то пишет самопроявляющимися чернилами. С интересом наблюдаю за процессом, открыв на пустых страницах. Бабушка... вот именно сейчас мне почему-то не страшно. Даже если я сошла с ума и лежу в палате номер ...дцать – все равно не страшно. Помню, бабуля была гораздо на выдумки. Каждую пятницу, сидя на кухне, она доставала старинную книгу заклинаний, расставляла везде оплывшие огарки свечей, зажигала их и готовила очередное волшебное зелье, которое должно было чутко изменить реальность на более сказочную. Мелкая сикозявка в моем лице ей в этом активно помогала. Нам никто не мешал, так как родители пропали, еще когда мне было три года. С тех пор я их не видела и помню смутно. Бабуля обещала, что однажды они вернуться. Я больше в это не верю.

Не суть. Интересно то, что в ходе всех этих манипуляций у нас и впрямь что-то вышло. То светлячки роем влетали в окно и рассаживались по стенам, перемигиваясь огоньками, то ложка с вилок начинали ходить по столу, оглядываясь и прижимаясь друг к другу. А однажды... однажды я принесла мертвого воробья и со слезами на глазах попросила его оживить. Бабуля долго отнекивалась, но мой трясущийся подбородок и зареванный вид мог разжалобить кого угодно. И мы совершили ритуал. Нарисовали пентаграмму, долго что-то бубнили, взявшись за руки. И минут через пять птичка зашевелилась, поднялась, громко чирикнула и вылетела в окно...

Сейчас я взрослая и в чудеса не верю. Наверняка тогда птичка не умерла, а просто потеряла сознание, светлячков привлёк запах бабушкиных пирогов, между делом готовящихся в духовке, а вилка и ложка... магниты? Наверняка была хитрая система магнитов под столом.

Только вот... дневник упорно пишет эти строчки прямо перед моим носом. И как бы я ни отрицала все чудеса разом – не собирается останавливаться. Н-да, бабуля. А может, ты и впрямь была немножко волшебницей? Или ведьмой, как любили тебя называть окрестные кумушки. Не знаю. Но получается, что с твоей смертью дар перешёл мне, и ведьма теперь я. Может, потому и сыплются на меня неприятности – сила не знает, куда себя деть, и бесится, устраивая мне приключения...

Неважно. Ой, кто-то идет!

18:10

Я замерзла. Охрипла. Телефон забыт дома, да и звонить мне особо некому. Гадство.

18:32

Пыталась забраться наверх самостоятельно. Упала и ушибла ногу... Помогите! Ну хоть кто-нибудь!

19:01

Темнеет. Развлекаю себя тем, что мысленно представляю собственное будущее. Лет так через пять... в этот люк заглянут, увидят вцепившийся в ступени скелет с отвисшей челюстью и... и похоронят с почестями, написав на надгробном камне: «Житель канализации, так и не выбравшийся на свет». А что? Будет круто.

Реву. И чего я реву? Ну когда же это все закончится! Я не хочу больше быть одна! Если есть это дурацкое волшебство, так пусть наконец сделает хоть что-то полезное! Пусть найдет кого-то... для меня.

20:17

Крыса. Здесь есть крысы. Мой визг потряс ее до глубины души. Пытаюсь встать, но скрюченные от долгого сидения на корточках ноги упорно не разгибаются.

20:22

А она не уходит... чувствует мою гибель! Небось и товарок приведет, дабы отведали свежего мяса. Хо-хо.

А вообще – защищаться буду до последнего. Я даже сумочку приготовила на манер метательного снаряда. А там у меня еще и консервы, купленные на вечер. Так что если что – мало не покажется.

О! У меня есть консервы и нож? Мням.

21:43

Смотрим с крысой друг на друга. Я ей тоже рыбки дала. Она съела. Что бы еще такого... придумать. Сказку ей, что ли, рассказать?

– Ты невинна?

– Мама!!!

22:14

Она говорит! Она говорит!!!

Это шиза, у меня съехала крыша, я все-таки сбрендил! В данный момент убиваю крысу сумкой, вопя, чтобы та свалила. Грызун неплохо уворачивается, сверкая красными глазками и шипя на сумку. Крысы шипят? Эта шипит.

– А ну стой!

Застываю, тяжело дыша и сжимая сумку в поднятой руке.

– Негоже ведьме так орать!

– Сам такой.

– Еще раз. Ты невинна?

– Я невиновна, – хриплым голосом, который все же сорвала, пытаюсь докричаться до поверхности.

– Не доводи меня, Сиггун. Ты невинна?

Внезапно я успокоилась. Самопишущий дневник, канализация, говорящая крыса, знающая мое имя. Либо я слишком сильно ударила головой, либо все же сбрендил, вдохнув новый вид веселящего газа в школе, либо... я ведьма. Последнее – столь маловероятно, что и думать не хочется. Ладно. Все в жизни надо принимать спокойно. Да и пугаться нет сил.

– Последний раз спрашиваю. – Крыса встала на задние лапы, уперлась плечом в стену и зло сощурила глаза. – Ты невинна?

– Нет, – мрачно.

– Отлично. Хочешь изменить свою жизнь?

– Мечтаю.

– Не язви. Я серьезно. Могу изменить все, раз и навсегда. Считаю... что я твой ангел-хранитель.

С ужасом рассматриваю личного ангела. То-то я смотрю, жизнь как-то не задалась.

– Короче, ты читала «Алису в стране чудес»?

– Да.

– Пойдешь за мной, как за белым кроликом, – приведу в другой мир. И будет тебе счастье.

– Спасибо.

– Это значит «да»?

– Это значит: пошел на...

– Хм. А если еще и мелкого подарю?

– Мелкого? – осторожно садясь обратно и доставая сигареты.

– По-вашему – эльфа. Маленького, с крылышками и советами. Будет всегда с тобой рядом и избавит от одиночества, которое ты так ненавидишь.

– А чего это он будет рядом?

– А ты не знаешь, что эльфы питаются кровью хозяев?

– Хозяев? Эльфы – кровью? А как же фрукты, овощи? Они вроде вегетарианцы?

– Так... Ты хоть какое-то образование получила? Тоже мне ведьма. Ни черта не знаешь. – Крыса сплюнула на пол, поразив меня до глубины души. – Дай прикурить.

Молча протягиваю сигарету, стараясь забить внутрь голос разума. Затянувшись, грызун успокоился и более-менее вменяемо объяснил:

– Кровные эльфы создаются из крови ведьм. Потом ею же и питаются, плюс творят мелкое волшебство. Если должным образом воспитать – могут стать неплохими шпионами. Ты меня слушаешь?

– Да, – отвлекаясь от хвоста, который просто гипнотически подергивался.

– Так. Еще раз. Хочешь изменить свою жизнь?

– Да.

– А друга?

– Да.

– Любовь до гроба?

– Да. – Все увереннее и увереннее. На крысу я уже смотрела с надеждой, близкой к отчаянию.

– Отлично. Значит, тебе со мной. Пошли.

И крыс, затаившись в последний раз, щелчком отбросил окурочек в сторону и, развернувшись, побрел вниз по туннелю, не дожидаясь меня.

Смотрю вверх. Свет погас, сменившись ночью. Высоко-высоко мерцают редкие звезды, и тихо шуршат шины проезжающих мимо машин. Медленно встаю, морщусь от боли и покалывания в ногах и, упираясь рукой в склизкую стену, иду по туннелю вслед за крысой. И вы можете хоть сотню раз назвать меня дурой. Мне все равно. Сейчас, наверное, я поверю даже в Санта-Клауса.

Среда

02:31

Вы когда-нибудь мечтали, сидя ночью на подоконнике, потягивая горячий чай и задумчиво шурясь на свет фонаря? Ветви деревьев царапают окно, черный кот задумчиво проходит мимо по улице. А на душе спокойно, тихо... И мечты, оживающие перед глазами. Мечты о принцах, драконах, славных подвигах и любви до гроба... хрустального. Мечты о воздушных замках и великом богатстве. Мечты о том самом мужчине, женщине или, на худой конец, собаке. Мечтали ведь, не спорьте. По крайней мере, у меня в последнее время это стало почти ритуалом. Когда серые противные будни заканчиваются. Когда нервы хоть немного приходят в порядок, а в письменном столе спрятана небольшая шоколадка, садишься, прижимаясь виском к холодному стеклу, и мечтаешь, стараясь не плакать и улыбаясь уходящему дню.

К чему все это? Да, блин, мечты сбываются! И если бы меня заранее предупредили – как, я бы снесла подоконник, перешла на кофе и вкалывала по-черному. А то принцы, драконы и прочие сказочные чудики только на страницах книг такие милые и славные. В жизни это жуть кромешная, а главная героиня постоянно рискует свернуть шею, нарваться на ор любимого или быть сожженной заживо рептилией. Вам весело? Отлично! Айда за мной!

Я вот уже часа три как бреду по колено в нечистотах, зажимая грязной рукой нос и матерясь сквозь зубы. Что-то бежит по стенам, крыс плывет впереди, стараясь не зачерпнуть «это» ртом. Да еще и капает, а впереди шумит сток. Это ска-а-зочно «приятно». Это просто сказочно! Не знаю, когда там начнутся чудеса и приключения, но я теперь точно знаю, чего хочу. Домой. Крысу я это уже сообщила раз сто, не меньше, в разных формах и звуковой тональности. Тот молчит, чтобы не нахлебаться.

02:35

Я навернулась. – Без комментариев!

Ненавижу сказки.

03:15

– Кры-ыс... кры-ы-ы-ыс!!!

– Чего? – вылезая на каменный бордюр и поворачиваясь ко мне. Вид у него был тот еще.

– ...Я домой, – сквозь слезы и сопли. – Можно?

– Можно. Выход там.

Мне ткнули лапкой куда-то за спину.

– Там – это где? – Вся в страшных предчувствиях.

– Где спустилась, там и выйдешь. Хочешь – возвращайся. Ты меня уже достала, если честно. Все. Пока.

Холод скользнул по ногам и взобрался на макушку. Оборачиваюсь, глядя вслед убегающему проводнику.

– Я передумала! – рванув к бордюру и оскальзываясь на склизком дне.

Крыс, зараза, побежал дальше.

03:56

Я вот что думаю... Не так уж и плохо было наверху. А что? Квартира есть, работа какая-никакая есть, на жизнь хватало. На одежду – не очень, но это явно был не повод, чтобы так глубоко уходить в депресняк.

Зато сейчас я без дома, без работы и сижу в канализации – мокрая, грязная, вонючая, замерзшая и страшно одинокая. И ведь ныла... страдала... дура!

А знаете, если я когда-нибудь отсюда выберусь, вот клянусь, что никогда в жизни больше не буду ныть! Не буду бояться, буду улыбаться, чего бы мне это ни стоило, и идти напролом. Я... я домой хочу. Очень. В душ. Горячий. И булочку, и кровать с пледом, и родной подоконник. Э-эх!

Домой бы... Мама.

04:32

– Спишь?

Сонно смотрю на что-то шевелящееся прямо перед носом. Крыса. Взвизгнув, вскочила, стряхнув это что-то в воду. Булькнув, существо скрылось под водой.

04:33

Он утоп. Крыс утоп! Мама, мамочка. Мне что, лезть за ним?!

Да что ж такое!

04:35

Я его нашла!

Вытащила... Не дышит. Это чего... искусственное дыхание делать? Гадость какая! Так. Без паники. В сумке был шарик! Точно. Вот он. В пакете был, не намок. Отлично.

04:37

Надув шарик, вставила конец в пасть крысу, сжала мокрые челюсти и отпустила зажим. Шарик сдулся – крыс надулся, причем резко так. Пузик стало круглым, а глаза выпучились. Это значит, что он пришел в себя?

04:39

Кашляющий крыс стоит на карачках и силится выговорить – что он со мной сделает, если еще хоть раз...

Убираю шарик в сумку, внутренне ликуя. У меня снова есть проводник, и, значит, появились хорошие шансы выйти отсюда на свет белый. Я его теперь ни за что не отпущу. Скорее сдохну.

05:23

Идем по туннелю. Крыс молчит. Я молчу. Ну хоть не булькает вокруг, и запах вполне ничего себе, особенно по сравнению с тем, что было.

– Привал.

– А? – удивленно смотрю на проводника.

– Ты последние минут десять идешь по стенке, прижимаясь к ней, можно сказать, сроднилась со стеной. Привал.

– А.

Съезжаю вниз и благодарно улыбаюсь.

– Давай руку.

Недоверчиво смотрю на грязного крыса, севшего рядом со мной.

– Зачем?

– Сделаю эльфа. Обещал ведь.

– А.

У меня как-то слова закончились. Голова кружится и спать хочется. Молча протягиваю руку. Ее сильно кусают. Бли-ин! Кстати, крысы – разносчики заразы.

– Терпи.

Киваю, сжимая зубы. Кровь двумя ручейками стекает на пол.

Крыс начинает что-то чертить, окуная коготь в красную лужицу и расчистив пол хвостом. Устало за ним наблюдаю.

– А он будет большой?

– Кто?

– Эльф.

Мне бы на ручки... Вот появилось бы что-то высокое, сильное, блондинистое и по уши влюбленное. Как поднимет на руки, как вопьется в губы мои алые...

– Ты не могла бы думать потише? Сбиваешь.

– А?

– Я читаю мысли, не ясно? Да и то, что ты представила, – не эльф, а паладин. А у них обет безбрачия и мысли только о войне. Кстати, ведьм они размазывают по стене, после чего сжигают останки.

Хмуро представляю все того же блондина, со зверским оскалом бегущего со мной на руках к стене. Мне говорят, что вмажемся вместе и погибнем в один день. Крыс закашлялся, подергиваясь от смеха.

Обиженно отворачиваюсь. Тоже мне великий знаток чувств.

– Готово. Теперь повторяй за мной. Вдобу побрдною аюбпърм...

– А?

– Ты другие звуки знаешь?

– Да.

– Тогда повторяй...

– Я не выговорю.

На меня злобно посмотрели, сверкнув черными глазками. Я поняла, что снова его довела.

– Знаешь... а я тебя выбрал абсолютно правильно! Ему именно такую дуру и надо.

Шипение крыса заставило вздрогнуть, а полыхнувший в зрачках алый огонек реально напугал. Я вдруг вспомнила, что говорящие большие крысы – вряд ли смешные пушистики из дамских романов. Этот еще и колдун к тому же, а я нарываюсь. Надо взять себя в руки...

06:21

Крыс колдует, заставляя повторять тарабарщину. Ломаю язык и не рыпаюсь. Пентаграмма то вспыхивает, то гаснет, причем местами. Мне сказали, что у меня хреновая кровь и отвратительные гены. Предлагаю ему поделиться своей кровушкой. Крыс ответил, что тогда эффект будет жутким и непредсказуемым. Я заинтересовалась.

06:23

У него ничего не выходит, зато я заметила ранку на его хвосте. Пара капля крови упала как раз рядом с линиями моей крови. Незаметно смешиваю алые капли, пока он копается в сумке. Хм... у меня будет суперэльф?

6:28

Он сигареты искал, нашел три последние. Курит. Сажу у стены и внимательно за ним наблюдаю, ожидая магии и чувствуя, насколько мне жалко вот этих трех последних сигарет.

06:32

Пентаграмма вспыхнула разом, причем так ярко, что я чуть не ослепла. Крыс удивленно огляделся и договорил последние слова заклинания. Из центра тут же что-то начало вылезать. Хочется сбежать и не уходить – одновременно.

Полная тишина, потрескивание линий крови и шипение крысы, чтобы я молчала.

06:51

Сидим с ним рядом у стены, докуривая сигаретку. Лица подсвечивает алый свет, а из пентаграммы на нас смотрит «оно».

– Беру свои слова назад. Ты очень сильная колдунья, – задумчиво и с оттенком удивления.

– Спасибо.

Помолчали. Затянулись. У крысы, кстати, классно получается. Дымит через нос, привалившись спиной к стене.

– А у него и должны быть рубиновые глаза?

– Красные. Просто так сверкают. Нет, не должны.

Хмыкаю.

– А какие должны?

– Если бы ты была магом воды – синие, земли – коричневые, воздуха – серые.

– А алые?

– А ты мою кровь, случаем, не добавляла? – подозрительно.

– Нет, – фыркнув.

– Хм... хотя я бы заметил. Алые – цвет крови. А магия крови – древнейшая и сильнейшая. Поздравляю, он тебя сожрет. Если сможет, конечно.

– Чего это?

– Да так. Был бы водным – много б пил, был бы воздушным – собирал бы энергию воздуха. А так... его теперь проще убить, чем прокормить.

Существо в барьере оскалилось, продемонстрировав крохотные клыки, блеснувшие словно иглы.

– Гм.

Раздумываю, чьей конкретно крови эта малявка хочет. Вряд ли жаждет моей. Смотрит он, по крайней мере, на крысу.

Сидим, курим. Интересно, сколько сейчас времени? Поспать бы... Крыс тоже зевнул.

– Хм, кстати, это первый эльф с клыками, когтями и крыльями, распадающимися на иглы.

– Говорить сможет?

– Это не попугай, – наставительно. Перебираясь ко мне на колени.

Ошалело на него смотрю.

– Тут теплее, – недовольно.

– Потерпишь. А-а... ладно. Это... спокойной ночи.

– Ага.

И как-то незаметно я тоже провалилась в сон, соскользнув по стене на жесткий холодный пол.

09:34

Меня безжалостно подняли и попросили выпустить эту заразу или убить. Эльф последний час занимался тем, что вытаскивал из спины иглы и прицельно метал их в крыса. Крыс был ранен в трех местах. Иглы каждый раз возвращались, как бумеранг, и эльф плотоядно слизывал с них кровь.

Изучаю облизывающего иголки эльфа. Крыс спросил – какого хрена стреляют именно в него? Нервно ржу, не зная, что сказать.

Крыс решил, что у меня нервный срыв, и отстал.

09:45

Стою у пентаграммы, глядя на мелкого духа. Размером с ладонь, он сидит в центре и с интересом изучает меня. Вздохнув, стираю носком линию пентаграммы. Эльф тут же исчез, а ногу обдало ветром.

За спиной раздался вопль ужаса.

11:23

Идем по туннелю. Эльф сидит у меня на руках и кусает палец. Едва эта мелочь попробовала мою кровь – тут же отстала от крыса. Грызун хрипло матерится, хромает и вспоминает какого-то некроманта «добрым словом». Некромант должен ответить за все и сразу, после чего сдохнуть самой мучительной и жуткой смертью. А ничего себе выражается, надо запомнить парочку высказываний для потомков, так сказать...

13:34

Сказал, что мы дошли, ткнул лапой вверх и велел подниматься по скобам, впаянным в стену. Молча лезу следом, морщась от боли в распухшем пальце. Эльф сыто посапывает на макушке, царапаясь коготками и крыльями.

Крылья у него, кстати, словно металлические какие-то... Ему идет.

Яркий свет. Чужой голос, вихри перед глазами и... тяжелый, чугунный удар по голове. Темно. Тихо. Наконец-то никуда не надо идти.

Часть первая

Знакомство

День неизвестен. Время неизвестно. Мир неизвестен.
Идет перенастройка дневника. Пожалуйста, подождите.

...

Перенастройка закончена.

Спасибо, что пользуетесь дневниками фирмы «Ведьмак и Ко». «Ведьмак» – всегда на страже спокойствия ведьм.

Средница

08:31

Что-то мне нехорошо... бли-ин, как голова-то болит. Медленно открыть правый глаз, еще более медленно левый.

Кто гудит? А! О!

Рядом со мной стоит кто-то в черном балахоне, капюшон скрывает лицо, в руке нож. Я, кстати, привязана, точнее, прикована к какой-то каменюке посреди большой комнаты, отделанной деревом.

Нож держат над головой, бормоча что-то себе под нос. Мне... точно будет больно.

– В сердце целься. Промажешь.

Поворачиваю голову и вижу сидящего на спинке стула крыса. Стул скрипит, мужик бубнит, из окна дует.

– Заткнись. В живот надо. В книге четко написано: «В живот невинной девы».

– Я страшно не невинна! – хриплю, пытаюсь приподняться на локтях. – У меня были толпы мужиков, и я всю жизнь бегала за армией!

Нож замер. Капюшон мрачно повернулся к крысу.

– А что я? Ты просил ведьму? Это ведьма. Получи и распишись.

– А невинность!!!

Что ж так орать?

– Я не сказал, что доставлю девушку. Сказал, что ведьму.

– Ты кивнул! Бес!

– И что? Не ори, пожалуйста, что-нибудь отвалится.

Мужик, шатаясь, добрал до кресла и рухнул в него. При этом отвалилась рука, выпав из рукава и покотившись по полу. Круглыми глазами на нее смотрю. Сердце рвануло куда-то вбок и рухнуло вниз. А так бывает?

– Вот. Уже руки падают. Давно зелье пил?

– Неделю как.

– «Неделю как...» – передразнил крыс и спрыгнул на пол. Руку взяли, подтащили к стулу и вопросительно посмотрели на капюшон. Тот вздохнул.

– Это ведь месть, да?

– А нечего было меня заставлять задарма работать. Насильно вызвал, контракт подписать заставил. Теперь сам и выкручивайся. А я свободен. Дурень! – Крыс усмехнулся, взмахнул хвостом и исчез. Вместе с рукой.

– Эй!

Но мага уже никто не слышал.

– Вот ведь зараза мелкая. Руку отдай!

В комнате раздался противный хохот, и появилось маленькое облачко дыма. Принюхавшись, я опознала свои сигареты, которые этот гад спер.

Смотрим с «капюшоном» друг на друга. Стараюсь не шевелиться и не греметь цепями.

– Может, тебя все-таки убить? – с надеждой уточнил мужик. –хлопот меньше, да и визгу не будет.

– Я готовить умею. – Пытаюсь улыбнуться и не трястись.

– Ну это мне необязательно. Я не ем.

– Убраться могу!

– Потерплю.

Кинжал подняли с пола и снова пошли ко мне. А у меня вся жизнь перед глазами замелькала. И так вдруг умирать расхотелось, хоть вой.

– Шить! Могу шить, стирать, гладить, убирать, готовить зелья, мыть полы, петь, читать, стонать...

Капюшон остановился, прислушиваясь. Я изо всех сил улыбалась, решив не сдаваться до конца.

– ...танцевать, летать, писать, считать...

– Ладно. Хватит. Эх! Вечно страдаю из-за своей доброты.

Оставшаяся рука с внушительными огрызками ногтей сделала какой-то странный пасс. В итоге цепи, звякнув, раскрылись, и я поняла, что свободна. Мужик же стянул с головы капюшон, и появился худощавый высокий маг с черными глазами, волосами и синим, покрытым трупными пятнами лицом. Нос был свернут чуть налево, ухо оттопырилось и опухло, справа в волосах сияла широкая плешь.

– А вы...

– Некромант. Не видно?

– Видно. – Я сейчас со всем согласна, лишь бы не убили.

– Ладно. Раз ведьма, будешь помогать с зельями... ну и помоешь, ототрешь и так далее.

За зомби опять же глаз да глаз нужен.

Меня разглядывали без тени радости и с явной мукой на лице.

– Не любите женщин? – тихо.

– Таких – нет. Ты себя в зеркале видела?

Еще один. Мне что, все, что ли, будут рассказывать о моей... ой.

В углу как раз стояло пыльное зеркало, в котором отразилось нечто грязное, включенное, с опухшей правой половиной лица, в обрывках того, что еще утром называлось гордым словом «одежда».

– А не фиг было меня по голове бить.

– А не фиг на голове эльфов таскать, еще и кровных.

Какой у него голос противный. Хмуро смотрю исподлобья, почесывая синяк на ноге.

– Ну и? Где он?

– Кто?

– Эльф.

– Вон в банке сидит. Будешь слушаться – выпущу. Наверное. А нет – там и сдохнет. –

С этими словами мужик развернулся, стряхнул с плеча еще один клочок волос и гордо вышел, шандарахнув дверью так, что посыпалась побелка с потолка.

Молча смотрю ему вслед.

Так. Из канализации выбралась. Это плюс. Познакомилась с озлобленным трупом – явный минус. Плюс труп теперь еще и мой шеф. Ну что ж, я обещала не сдаваться и не унывать. Вот и не подумаю унывать.

09:15

Полчаса выковыривала беснующегося эльфа из трехлитровой банки. Он там метался словно угорелый и так пищал, что уши вянут. Открыть не смогла, разбить не получилось. Зато среди откровенного хлама и всеобщего бардака, накиданного повсеместно, нашла старый талмуд с надписью «Магия». Открыла, полистала. Нашла что-то про банки и попробовала прочитать пару строк.

Ну... эльф теперь свободен. А вот алтарем прошибло стену и кого-то убило внизу. Выглядываю через пролом и напряженно изучаю дергающиеся конечности, накрытые треснувшим камнем. К месту событий подтягивается народ. Все лысые, синие и редко целые – то уха нет, то пальцев, то еще чего не хватает. Некоторые и вовсе без головы. Подумав, решила пока не спускаться.

Эльф с наслаждением пьет мою кровь, присосавшись к пальцу.

Маленький, а такой прожорливый.

09:23

Меня нашел маг. И с воплем: «Какого хрена мой алтарь!..» – поскользнулся на осколках банки и рухнул в завалы книг. Пробираюсь к двери, вжимая голову в плечи, и даже и не думаю помочь. Тем более, судя по звукам, – жив.

Мне орут, что зарежут, как только догонят. Судорожно оглядываюсь по сторонам, ища выход.

Надо спрятаться. Некроманты люди суровые, сначала упокоят, потом успокоятся. А мне это на фиг не надо.

Эльф оторвался от пальца и влетел в какую-то комнату. Бегу следом, захлопнув за собой дверь. Сердце колотится где-то в горле, в глазах – шок и дикий ужас.

09:34

Некромант вынес дверь.

Лежу под кроватью, призывая знаками эльфа молчать. Тот ходит вокруг ночного горшка, с интересом к нему присматриваясь, игнорируя меня как личность. Гад.

Мимо прошагали обутые в дырявые носки страшно вонючие ноги. На правой ноге не было мизинца, левая сильно хромала. Надеюсь, это из-за меня.

– Выходи, хуже будет!

Угу. Лечу и падаю.

– Я знаю, что ты в шкафу. Ежели выйдешь – убью быстро и безболезненно. Даже воскрешать не стану.

По гроб жизни ему обязана.

– Ну же!

Заскрипели дверцы шкафа. Меня, понятно, там нет.

Рядом послышался тихий звон. Повернув голову, наблюдаю, как эльф тыкает иголкой в горшок, подняв крылья и тихо шипя.

Чего он к нему привязался? Горшок как горшок. Четыре ножки, черный и немного облупленный. Ну... ручка круглая.

Горшок звякнул еще раз и тихо передвинулся вправо. Вытаращив глаза, смотрю на него. Да нет, не может быть. Эльф просто сильно ткнул иголкой, вот он и...

– Ага!!!

Меня схватили за шкуру и рывком достали из-под кровати. Все, что успела сделать, – схватить тот самый горшок. Им мага и долбанула, приложив от всей души и с характерным звуком.

Маг взвыл и дернулся назад. Вырвавшись, улепетываю из комнаты, сжимая в руке погнутое орудие... убийства, кажется.

10:41

Я на чердаке. Сиж у небольшого заколоченного окна и пытаюсь восстановить дыхание. Маг битый час гонялся за мной по всему дому. Я опрокинула на него стеллаж с книгами, еще раз врезала горшком и пару раз ударила ногой в то самое место. Последний раз, когда я его видела, мужик летел с лестницы, пересчитывая ступени и пытаясь уцепиться оставшейся рукой за перила.

Я не знаю, что со мной сделают, когда найдут. Но скорее сдохну, чем пойду это выяснять.

Эльф сидит на коленке и смотрит на прижатый к моей груди горшок. И шипит на него, щуря рубиновые глазки.

Смотрю на мелкую пакость и невольно любуюсь тонкой изящной фигуркой и вечно вострепанными, чем-то похожими на ирокез волосами. Ну хоть не одна здесь. Это важно. Одна я бы давно сошла с ума.

11:21

– Ведьма! Выходи!

Просыпаюсь рывком, едва не завалившись набок. Коленку больно царапнули, недовольно перелезая на макушку.

– Да не трону я тебя! Все нормально! Я решил тебя простить!

Ори не ори, мне все равно.

– Кушать хочешь? Я котлеты пожарю!

В животе противно заурчало, а ноги начали мелко подрагивать. И попить бы...

– Спускайся давай! Незачем прятаться! Я злой, но отходчивый!

Медленно встаю и неуверенно смотрю на дверь, перед которой висится целая баррикада из стола, дивана, пары кресел и тюков не пойми с чем.

– Жду на кухне!

Голос стих, послышался звук, словно кто-то, сильно подволакивая ногу, удаляется по коридору.

Вздыхаю и подхожу к окну. Нет. Я ему не верю. Лучше дождусь ночи и вылезу в окно... Предварительно выбив доски чем-нибудь тяжелым. Главное – все сделать тихо, как ветерок, хоть я и не вполне понимаю как.

12:07

Стою на пороге кухни и мрачно смотрю на некроманта. Тот сидит за столом и внимательно изучает зажатый в моей руке горшок.

– Помяла, – мрачно.

Киваю и угрожающе вскидываю его перед собой.

– Да ладно тебе. Садись. И поставь бляку, я его уже раза три использовал.

Фыркаю, вспоминая, где недавно бродила. Брезгливость – больше не про меня.

– Вот. Котлета. Как и обещал.

Смотрю на стол, приняхиваясь и сглатывая слюни.

– А не отравишь? – тихо.

– Отравлю. Потом убью, повешу, сожгу и развею прах по ветру. Тебе легче?

Здрав нос, иду к столу, сажусь на стул и подвигаю к себе тарелку. Горшок поставила рядом, чтобы вовремя успеть схватить. Какой-то у него... ненормальный интерес к этому предмету.

– Ну и... как тебе тут?

Давлюсь котлеткой, пытаюсь вдохнуть. Мне налили бокал воды и вежливо пододвинули. Благодарно пью, одним глазом следя за горшком. Маг тоже не сводит с него взгляд.

– Что, – хрипло, пытаюсь выдать смех, – в туалет хочешь?

Мужик фыркнул и перевел взгляд на меня.

– Даже ведьмы мне достаются ненормальные.

– Зато живучие, – гордо.

– Как тараканы. – Кивок.

Помолчали, продолжаю есть, стараясь запихнуть в рот побольше и наесться с запасом.

– Отдай горшок и иди себе куда хочешь. Вот честно.

Пододвигаю к себе реликвию.

– Ни за что! – мрачно.

– Так. А чего ты хочешь?

Думаю, стараясь не смотреть в его глаза. Мало ли – загнипнотизирует.

– Работу! Хочу работу. Это ведь не Москва, да?

– Да. Это Златоуст.

– Как я и думала. Короче, даешь работу – возвращаю ночную вазу. И зарплату хочу!

А еще еду и питье.

Маг привстал. Вскикиваю, сжимая металлическую ручку и расширив глаза.

– Да сиди ты. Я мантию поправить... Впивается, зараза.

Мантию поправили и снова сели. Тоже осторожно сажусь обратно.

– Понимаешь, не могу. Мне проще подсыпать тебе яду или зарезать во сне. Здесь, в Златоусте, живых нет.

Горшок неожиданно отодвинулся вбок и вновь застыл, словно ничего и не было. Молча на него смотрим.

– Он что, живой? – хриплю я, стараясь не рассмеяться. Впечатлений море!

– Нет.

– А.

– Не совсем. Дай сюда.

Предмет быта отобрали, прижали к груди и крайне злобно на меня уставились.

– Так. А теперь вали отсюда, пока я добрый. Ай!

Горшок затрещал, заискрился и задымился. Маг его не удержал и бросил обратно на стол. После чего железяка медленно и как-то рывками подползла обратно ко мне. Я даже жевать перестала.

– Мм... я ни при чем. – На всякий случай. Уж больно у мужика вид нервный.

– Так. Я передумал. Работаешь за еду и ночлег. Все. А ты... – В горшок ткнули пальцем, по которому тут же ударила молния.

– Уй!

– ...ты еще посмотришь, каково тебе будет без меня!

И маг, развернувшись, вылетел из кухни. Ошалело смотрю ему вслед, пытаюсь выгнать из головы образ скучающего по «ласке» хозяина ночного горшка.

15:56

Знаете, бывают в жизни ситуации, когда хочется отказаться делать что бы то ни было, а вместо этого лечь и умереть. И чтобы закопали под покосившимся крестиком у пруда. И ива качала бы листьями на ветру, оплакивая вашу жуткую участь. Мимо будут бегать зайцы, летать коршуны. Пара лягушек каждую ночь будет петь серенады, услаждая ваш слух. И звезды яркими хрусталиками украсят небо, сверкая и переливаясь в черноте. Может, даже

мимо принц проедет в кои-то веки. Или даже два. Но поздно! Ни одному принцу не придет в голову выкапывать полусгнивший труп и целовать уста... если он их там отыщет. Н-да, такое в голову придет разве что злостному некрофилу с замашками садомазо.

Ну, короче, вы поняли. Сдаться можно всегда, а вот бонус за это будет вряд ли. Так что, посидев на чердаке, поплавав в платочек и старательно в него высморкавшись, я поняла, что унывать мне рановато. Да, другой мир, да, некромант, и по двору ходят зомби. Ну и что? Зато я изменила свою жизнь и морально готова к самому худшему.

Ай!

Эльфенок снова сидит на руке и радостно пьет кровь, зараза мелкая.

– Ты хоть говорить умеешь? Эй!

Алые глазки задумчиво сверкнули, меня укусили сильнее. Пытаюсь сообразить, сколько крови в сутки ему в среднем надо. Выходит, что много. Я столько не потяну.

– А давай тебя на диету посадим, а?

– Нет.

Мгм. Все-таки говорящий? И голосок такой писклявый. Как у комара.

– Ммм. Давай еще раз. Я – Сиггун.

От руки оторвались, перелетели на ближайший мешок и крайне недовольно на меня взглянули.

– Я знаю.

– Да? А, ну да. Ну и... давай говори свое имя, что ли.

Эльф не знает, как его зовут, – маленький еще. Также он очень крут и просит платить ему золотом за охрану. Из умений: он может травмировать психику взглядом, кусать противника по ночам, устраивать мелкие пакости и проклинать. Все это было сказано со значительным видом, пока эльф выхаживал по мешку вперед-назад, выпатив грудь и хлюпая носом.

– То есть ты ничего не умеешь, кроме как кусаться?

Меня укусили, страшно обидевшись. Я поняла, что на диету эту заразу все-таки посажу. А вообще молодой он еще: два дня от роду. Не стоит требовать от малыша слишком многого. Авось со временем сможет и чего наколдовать.

– Ведьма!

Вопль мага заставил подпрыгнуть и схватить лежавший рядом горшок. Как он здесь оказался – понятия не имею. Поднималась я на чердак вроде бы без него.

Ступени жалобно заскрипели, а еще через минуту в комнату вошел некромант. Оглядевшись и крикнув, он подошел к окну и рывком выдрал огромную доску, сразив меня наповал. Да-а... хорошо, что я с ним в рукопашной не сцепилась, а то сейчас бы лежала с множественными переломами и перспективой смерти от инфаркта.

– Я так понял, тебе чердак больше всего нравится.

Хрясь! Вторая доска отлетела от рамы. Неуверенно киваю.

– Вот и замечательно. У меня все комнаты в доме заняты. Оборудование в них. – Хрясь. – Так что жить будешь здесь. Где горшок?

– А?

Но некромант уже сам нашел его взглядом, чему-то кивнул и рывком отодрал третью доску. И последнюю. В окно хлынул солнечный свет.

– Значит, так. Задание на сегодня, завтра и ближайшую седмицу: все убрать, привести замок в порядок. Три раза в день варить мне омолаживающее зелье и... Хватит с тебя пока. – На покосившуюся тумбочку бросили пыльный, местами оборванный фолиант. – Рецепт зелья здесь. Ты – ведьма, значит, разберешься. Еду возят из города раз в неделю. Договоришься о ее приеме с посыльным. Вода в колодце. Так... вроде все. А, нет. И никогда

не трогай мои реактивы! Не беспокой меня во время работы! Не появляйся передо мной, если я не в духе и... И массаж! Каждый вечер массаж пяток! Все!

Рывкнувший ценные указания маг развернулся и стремительно вышел в дверной проем.
– Массаж пяток? – ошарашенно.

На лестнице раздался стук, вопль и грохот падающего тела. Выходить я не рискнула. Судя по ругани, некромант уцелел.

Рядом хихикал эльф.

– Чего смеешься?

– Тили-тили-тесто. Жених и невеста! – пискнул мелкий.

Я опять чего-то недопоняла?

– Ты это к чему? Он меня на дух не переносит.

Мелкий перелетел на подоконник и показал мне язык. После чего вылетел в окно и пропал.

18:20

Изучаю «замок» некроманта. Три этажа, две башенки плюс чердак. Вокруг – двор и довольно высокая каменная стена по периметру. Само строение внешне каменное, изнутри деревянное. Странно, сгорит ведь при первом же пожаре подчистую.

По двору, кстати, ходят мертвецы. В прямом смысле – синие, с отваливающимися деталями, заторможенные и злые. На меня реагируют плохо: пытаются укусить. Удирала во все лопатки, едва успев закрыться в доме. Как я воду из колодца буду носить – не представляю.

Дальше о самом замке. Хотя, по мне, не замок, а просто очень большой загородный дом. Ну или строение, такое грязное, вонючее и захламленное дальше некуда. В каждой комнате бардак такой, что, уже открыв дверь, зачастую попадаю под завалы. Навалено причем все вперемешку – обломки мебели, осколки колб, покосившиеся шкафы, подушки, огрызки, дохлые мыши. И все опутывает паутина. Нос опух и перестал воспринимать какие-либо запахи вообще. На лестнице чуть не наверху, поскользнувшись на коже какого-то фрукта. Впрочем, она была здесь не одна, так что пройти по ступеням и ни во что не вляпаться было практически нереально. Неудивительно, что некромант с нее постоянно летает.

Сейчас стою на кухне, изучаю содержимое шкафов и грущу. Это ж надо. Банки с пауками, солонка с личинками, рыбы глаза, кишечник жабы, икра птеродактиля. И среди всего этого, словно в насмешку, полголовки позеленевшего от соседства с такими ужасами сыра да маленький кусочек черного хлеба.

Но ведь он только недавно меня кормил вполне приличными котлетами. Ммм... а где картошка?

18:41

Влетаю в правую башню, взбираюсь по винтовой лестнице и с размаху врезаю ногой в дверь. За дверью – грохот, вспышки света, крики мага. Еще разок врезала от души, отбив пятку.

– Кто там?!

– Я!

– У меня работа, уходи!

Упорно ломаю дверь, нервничая все сильнее. В голове крутятся всякие ужасы, вроде того, что котлеты эта зараза наколдовала из щупалец осьминога или запчастей мертвяков, а картошку сделала из личинок червей. Меня сейчас стошнит...

Дверь загромыхала и медленно упала внутрь от очередного удара. Молча изучаю комнату, в которой стоит маг, склонившись над столом с реактивами, и громко что-то бормочет.

На меня не смотрели – были заняты.

– Из чего была картошка?!!

Маг отмахнулся, возвел глаза к небу, что-то тоненько провыл и хищно приник к ближайшей колбе. Вхожу, кашляя от дыма и запахов. Тоже склоняюсь к колбе.

– Не дыши! – грозно.

– А что это?

Внутри что-то клубится, вспыхивает и тут же гаснет разноцветными искрами.

– Эликсир жизни. В него надо добавить сердце девственницы и выпить на закате.

– Мгм?

– И я оживу, – напряженно.

– А-а.

– Дева должна быть ведьмой.

– О.

– А ты, зараза, не дева.

Из колбы начинает что-то лезть, цепляясь тонкими длинными щупальцами за края. Ни хрена себе.

– Так... и должно быть?

– Не уверен.

– А где дева? Потом поймает?

– Поймал уже, – напряженно. – На подоконнике лежит.

Кошусь на подоконник, изучая невменяемые глаза посаженной в банку лягушки.

– Ты превратил ведьму в лягушку?!

– Дура, да?

– Нет.

– Да.

– Нет!

– Заткнись. Лови!!!

Черная склизкая гадость рванула вверх, прорвалась наружу и шмякнулась на стол, шустро отползая вбок. Некромант пытался ее схватить, но одной рукой сделать это было крайне проблематично.

– Да лови ты! Чего встала?!

Кивнув, падаю на столешницу, сбив пару колб, но успев ухватить червяка за хвост. Ощущение извивающегося холодного тельца в руках дарило незабываемые ощущения.

– Только попробуй отпустить! – суетился некрмант, прыгая вокруг. – Только попробуй! Я его пять лет выращивал. К жабе! Неси его к жабе! Живо!

Скуля от отвращения, иду к подоконнику. «Это» дергается все сильнее и сильнее. С рук капает слизь. Еще немного – и либо я его раздавлю, либо он выскочит.

– Так. Сюда! Давай.

К рукам подставили банку с жабой. Земноводное сидит у стенки, выпученными глазами изучая нового соседа. Сосед вырывается и лезть отказывается. Маг держит банку и ничем помочь не может, зато орет так, что уже я начинаю орать в ответ.

– Да пихай ты его!

– Он не лезет!

– Дави, дави!

– Скользкий!

– Это ты безрукая! Вот ведь связался с ведьмой-недоучкой. Ежели не запихнешь – сделаю девой и зарежу на месте!

У меня заклинило воображение. Но тут глиста все-таки оказалась в банке, маг тут же ее захлопнул, едва не оттяпав мне полпальца, и радостно прижал к груди, жмурясь и улыбаясь как идиот.

– Да! Моя... моя прелесть.

Лягушка орала не своим голосом, отбиваясь от червяка, который и сам метался как угорелый, пытаясь вылезти. По-моему, квакуша его испугала.

– А сейчас он съест ее сердце, и я... А чего он не ест?

Червь повис на крышке и слезать отказывался. Лягушка валялась в глубоком обмороке.

– Слазь, кому говорю!

Хмыкнув, стучу ногтем по банке.

– А ну убери руки. Разобьешь еще. Что делать тогда будем?

– Не знаю. – Пожав плечами, отхожу на шаг.

– Так. Ладно. Проголодается – съест. А пока...

Оглядевшись, маг посмотрел на выбитую дверь, на меня, снова на дверь.

– Чего заходила-то?

– Картошка. – Пытаюсь отвлечься от банки и вспомнить, зачем пришла. – Из чего ты сделал картошку? Из червей?

– Нет. Из картошки. – Маг вздохнул и пошел к столу. – Превращать что-то во что-то очень сложно и отнимает много сил. Ради тебя я бы так стараться не стал.

– Да? – немного успокаиваясь и приходя в себя. – А мясо чье?

– Не человечесь, успокойся. Кабан какой-то во двор забежал, вот мои ребятки его и забили. Ну часть сожрали, а то, что осталось, я тебе и поджарил.

Мне плохо... Я доедала за зомби?! О, жуть-то какая!

– Ты чего? Эй.

Но я уже сбежала, держась одной рукой за стену, второй – за живот.

22:15

Поджарила яичницу. Яйца я долго и пристально рассматривала, проверяя на цвет, запах и консистенцию. Вроде ничего, есть можно. На запах яичницы зашел маг, грустно постоял над сковородкой и вышел. Меня на миг обуяла жалость, и я предложила половину яичницы. Некромант меня послал и, хромя, удалился в лабораторию. Станный он какой-то. Зомби вон вроде бы едят (кабанов, к примеру). А этот только ходит да страдает.

23:14

Убираю чердак. Уборка у меня несложная и интересная: все, что мне не понадобится, выбрасываю из окна. Внизу во дворе собрались зомбики, провожающие взглядом каждую вылетевшую вещь, явно ждут, когда вылету я. Голодные они вечно, вот и стонут под окном. И накормить-то нечем. Яйца тоже были последние.

– Ты чего творишь?!

О. Нарисовался, стоит, красавчик, в дверях, трясущийся от возмущения и с банкой в руках. В банке сидит лягушка и умирает в объятиях черной пиявки. Дышит ровно, иногда поглаживает лапкой скользящего по ней червя. Я, конечно, не специалист, но, судя по всему, квакуша не очень-то и страдает.

– Убираюсь.

– Это... это бабушкин сундук!

Сундук как раз вылетел в окно, бодро маша крышкой.

– Он развалился еще в прошлом веке.

– Не ври! – Некромант нервно огляделся и возмущенно насупил. – Где бутылки? В углу стояли, точно помню!

– С червями? Я эту мерзость выбросила первой.

Он аж пошатнулся, потом прислонился к косяку, глядя на меня с таким непередаваемым ужасом, словно был Кощеем Бессмертным, у которого в ходе уборки выбросили яйцо, иглу и прочие ненужные атрибуты. Кощей понял, что найдет их теперь вряд ли. А еще, что ежели на все это наступят...

– Я неделю вылавливал их в болотах эльфийских лесов! Лазал по канавам! Ловил на... на себя ловил! Ты хоть представляешь, сколько я... Только не тумбочку, стой!!!

Мужик успел схватить тумбу в последний момент, уронив банку на пол. Заволок мебель обратно, схватил треснувшую банку, зарычал.

Стою рядом, не мешаю беситься.

– Слушай, я, конечно, понимаю, что у тебя тут собрана обширная коллекция всякой фигни, которая необходима и важна для будущих заклинаний. Но... не мог бы ты сам тогда все вынести, пока это не сделала я?

Вроде мягко сказала. Надеюсь.

– Ты чуть не выбросили бабушкины кости! Скотина!

– Ась?

С ужасом смотрю на тумбочку. Он сохранил скелет бабули?

– Кости ведьмы сотого поколения бесценны! А ты... Всё, мое терпение лопнуло!

На всякий случай отхожу, поднимая руки перед собой.

– Да ладно, ну с кем не бывает. Ну выбросила не то, ну сделала не так. Так ты ж сам...

Некромант, сверкнув глазами, выбросил руку вперед и что-то пролаял на непонятном языке. Зажмурившись, жду наказания, испугавшись до одури. Зря я с ним так. Но у меня тоже нервы, стресс. А когда у женщины стресс – она всех на уши поставит. Неужели он этого не понимает?

– Вот в таком виде и ходи, – с чувством глубокого удовлетворения изрек маг.

Кряхтя, мужик встал, звякнул банкой и вышел, хмыкнув напоследок.

Осторожно открываю глаза – смотреть на себя совершенно не хочется. А вдруг я стала жабой? Или пауком?.. Мамочка!

Не, не жаба. Но этот некромант – извращенец.

Стою перед зеркалом и разглядываю длинные изогнутые рога, украшающие ноги копытца и черный гибкий хвост, покрытый чешуей. Что примечательно – на конце сердечко. Прелесть какая. А еще я не могу говорить. Вообще! Все, что вылетает из горла, одно сплошное: «Бе-э-э...» Ну зараза. Ты у меня попляшешь. Я тебе такое устрою – на всю свою вечность запомнишь ведьму Сиггун. Где тут валялась книга заклинаний?

Четверник

02:34

Спать хочется... Луна так умиротворяюще светит, волки воют где-то в лесу, ветер скрипит ставнями.

Сижу на полупустом чердаке и изучаю книгу заклинаний. Все, что не выбросила, – это кровать, стол у окна, покосившаяся табуретка, подсвечник и шкаф, который я хоть и с трудом, но поставила на ножки.

Вокруг меня разные колбочки, баночки, пять огарков свечей. Читать при свечах – занятие то еще, но эти горят ярко, и шрифт вполне себе различим.

Посмотрим...

Вот это, кажется, то, что мне нужно. Вожу когтистым пальцем по прыгающим строчкам. Кажется, их писали кровью. А может, и нет.

В окно залетел эльф, сгибаясь под тяжестью небольшого мешочка. Мешочек спрятал под кровать, после чего подошел ко мне и внимательно осмотрел.

– Крови дай.

Нервно кошусь на мелкого вампиреныша.

– Бе-э.

– Это «да»?

Он меня укусил. Сжимаю зубы, но терплю. Укусил, кстати, за шею. Сказал, что там кровь вкуснее. Ну-ну.

Та-ак... «заклятие обволосения». Или все-таки поноса? Есть еще стишок, который, судя по картинкам, должен превратить мертвеца в девушку – юную и прекрасную, как майская роза. Представляю некроманта, утром обнаружившего наличие груди и роскошной блондинистой шевелюры. Не, он меня потом точно в лягушку превратит. И сварит. Надо что-то попроще, и чтобы на меня не подумали.

04:34

Только что сообразила – выговорить заклинание не смогу. Мое «Бе-э» ничем помочь не может. Обиженно листаю книгу дальше, поглядывая на колбы и мешочки. Все подписаны. Авось из этого можно что-нибудь сделать.

05:14

Прокравшись в спальню мага, вылила ему в стакан с челюстями две ложки зелья. Рецепт чего-нибудь страшного я так и не нашла. Да и спать охота. Так что смешала все, что было, в разных пропорциях. Ну а что? Помереть уже не сможет – и так труп. Пусть хоть изжогой помучается, что ли.

На секунду залюбовалась спящим «трупом». В принципе... если не обращать внимания на цвет кожи, сальные волосы и лицо, в целом – сложен он был неплохо. И мышцы есть... местами. Худоват только, откормить бы. Уж не знаю чем.

Снова кошусь на стакан с челюстями. А может... ладно? Ну не убил же он меня. Потом небось расколдует. Наверняка.

Вылила зелье из стакана, ополоснула челюсти в стоящем в углу ведре (налив воды из него же), и вернула все на место. Со спокойной совестью ушла, тихо цокая копытцами по деревянному полу.

09:57

Рев мага заставил нас с эльфом вскочить ни свет ни заря и метнуться к окну. Я при этом запуталась в одеяле и рухнула на полпути. Эльф – выпорхнул, вереща от ужаса.

10:12

На пороге стоит... «оно»! Высокое, страшное, волосатое... Там одни волосы, если честно. Нет ни кусочка, который ими бы не зарос. Из зарослей блестят знакомые глаза, руки сжимают стакан с челюстями.

– Ы!

– Бе-э.

Стараюсь улыбнуться. Существо посмотрело на стакан, вытащило челюсти и вставило в рот.

– Ты!

Молчу, выпутывая правое копыто из одеяла и старательно внимая.

– Ты что мне налила?!!

И не надо так орать.

– Бе-э-э.

– И хватит блять!

– Бе-э!

– Из ведра небось? Там стоял концентрат для роста волос! Ты сколько капель в стакан добавила?!

– Бе-э-э-э!!!

– Я... ты... да перестань блять, в конце концов!

Щелчок пальцами, какое-то слово, отползаю в угол, зажмурившись.

– А ну отвечай, зараза!

Меня схватили за шкуру и поволокли из комнаты. Пытаюсь встать хотя бы на четвереньки, ужасаясь его силе. Он так и грузовик бы, как пушинку, утащил. Ничего себе сила.

– Так! Вот ведро. Сколько налила?

– Я не наливала!

– А кто?!

Тычу пальцем в парящего за окном эльфа. Некромант злобно на него оглянулся. Глаза эльфа стали с пять копеек.

– Точно?

– Да! – глотая слезы и пытаюсь вывернуться.

Эльф куда-то рванул.

– Ну, кровный. Ну, погоди!

Меня отпустили и рванули к окну. Рухнув на пол, отбила локоть... Кое-как поднялась на ноги.

10:41

Маг открыл окно, стреляет в эльфа молниями. Тот уворачивается, пытаюсь куда-нибудь спрятаться. Соображаю, как помочь мелкому.

10:43

Вылила на злобствующего некроманта все ведро концентрата. Руки тут же стали пушистыми в тех местах, где плеснула жидкость на себя.

Маг закричал страшным голосом, и... я выбежала из комнаты.

10:45

Эльф кусает за ухо, поясняя, кто я есть. Слежу за тем, как некромант в страшных муках превращается в один сплошной пук волос, заполнивших уже всю комнату. Орет как резаный, пытается найти меня на ощупь. Падает постоянно.

11:23

Выдохся. Дополз до стены – сидит, скулит.

Осторожно захожу и уверяю, что все будет хорошо. Меня далеко послали и велели принести нож.

– Для убийства?

– Для стрижки. И если через час я не буду таким же, как вчера... – Мрачное молчание еще более мрачного некроманта.

Киваю и ухожу.

Где-то у меня в сумке бритва была... подарю. Авось отойдет.

Часть вторая

И жили они...

Мне всегда говорили, что в мире не осталось волшебства. Что жить надо по разумению, прекратить мечтать и наконец-то понять, что взрослый мир и мир ребенка – разные вещи. Я кивала, слушала и при этом... мысленно побеждала драконов, восходила на трон, изучала новые звездные системы в галактике и дружила с разумными жабами. Через какое-то время человек отставал и с чувством выполненного долга шел по своим делам. В его скучном сером мире все мысли крутились вокруг цен на картошку, платья, которое хотелось купить, машины, которую пришлось заложить, и родственников, что вот-вот нагрянут в гости вместе с детьми, соленьями и большим куском говядины.

Скучно. Грустно. Да и зачем тратить столько сил на обдумывание очевидного – непонятно. Но... каждому свое. Постепенно меня прозвали чудачкой и отстали, позволив мечтать и дальше. Словно ребенку с дыркой в зубе позволили-таки грызть свою конфету, замусоленную, в яркой обертке, но такую вкусную и сладкую – куда лучше обычного пюре.

– А ну слазь оттуда!

Демонстрирую фигу и продолжаю сидеть на люстре, флегматично покачиваясь над полом.

А ведь если подумать... Почему детство так быстро кончается и в дальнейшем считается чем-то постыдным и глупым? Почему взрослым так многого нельзя? Ведь ребенок всегда считает, что вот вырасту – и буду допоздна смотреть мультики, заведу большую овчарку, прыгну с парашютом и обязательно съезжу в буддистский монастырь, чтобы стать как Джеки Чан.

А на деле – глупости все это, маленькие были, наивные. Куда? В Китай?! С ума сошла? И оставь ты идею с парашютом, разобьешься. А смысл? В чем тогда смысл взрослеть? Я этого так и не поняла. Зато прыгнула с парашютом; посетила пять разных стран; научилась есть палочками, смотрю допоздна мультики и ужастики, а еще... еще мне не стыдно верить в чудеса.

– Если слезешь – прощу. Вот честно!

Отвлекаюсь от грустных мыслей и смотрю на мага. Тот пытается улыбнуться, протягивая ко мне единственную руку. В двери ломаются посетители. А я все порчу. Маг сказал, если народ войдет и увидит даму с копытами и рогами на люстре – заказов не будет. Денег, кстати, тоже, а я умру в страшных муках. Из принципа решила не слезать, дабы наказать заразу.

Вот пусть копыта расколдует, а заодно рога уберет. Больше, чувствуется, мне его никак не заставить. Эльф сидит рядом, на потолочной балке, и изучает кусочек какой-то страницы. Явно из магической книги выдрал. Не колданул бы чего. Хотя...

– Сиггун! – Ну прямо крик души.

– Расколдовывай.

– Не могу! Это не дело пяти минут. Давай спускайся, я тебя вечером и... того, – с радостной улыбкой.

Прирежет – догадалась я.

– Фигу! Впускай своих гостей, пока они дверь не вынесли, а я и тут посижу.

Маг помрачнел и сурово изучил мою довольную физиономию.

– Значит, не слезешь?

– Нет.

– Даже за деньги?

Эльф отвлекся от бумажки и заинтересованно покосился вниз. Меня тоже обуяла жадность.

– За сколько?

– Пять серебрушек!

От невиданной щедрости мага свело скулы. Во жмот!

– Пять золотых и ни медяшкой меньше!

Внизу задыхаются, пытаюсь выразить, насколько я неправа. Эльф фыркнул и вернулся к страничке, силясь выговорить какую-то околесицу.

– Эй, а что твой мелкий сейчас делает?

– Читает.

– Что читает? – с оттенком беспокойства.

– Книжку! – гордо.

– Это я понял. Ты только учти, если кровник прочтет заклинание, ударит оно по хозяину, так что очень советую бумажку отобрать.

Представила, как остаток жизни прыгаю пузатой жабой или – того хуже – мотыльком. Тянусь за бумажкой, свесившись вбок. Люстра натужно заскрипела, покачиваясь на крюке. Не рухнуть бы.

Эльф хмуро изучает тянущуюся к нему руку. За палец благосклонно укусили. Дернувшись, отшатнулась назад, покачиваясь под потолком и пытаясь остановить кровь из пальца. Пара капель упала на мага, напряженно ждущего развязки. Маг вытер капли со лба и спросил: «Ну как?»

– Не дается!

– Ты сильно-то там не качайся. Потолок старый и...

И цепь все-таки лопнула, и тяжеленная люстра рухнула вниз, едва не убив мага и подняв целое облако пыли.

Сижу, чихаю, пытаюсь встать.

Из клубов пыли появилась знакомая рука, цапнула меня за локоть и резко дернула вбок.

– Эй!

Затыкаюсь, глядя в сощуренные злые глаза хозяина.

– Ты хоть знаешь, сколько лет этой люстре было?!

Но тут дверь все-таки выбили, и внутрь ворвались два великана под три метра ростом каждый. Ошарашенно их разглядываю, забыв о маге.

Меня дернули за рог, попросили свалить к gryge и, оправив мантию, гордо подошли к столу. Интересно, «gryga» – это кто или что?

– Некромант! Зелья! Ты обещал!

– Я обещал, я помню. Плата вперед...

Отползла вбок, пока эти трое общаются. Эльф что-то вдохновенно пищит с потолочной балки. Пыль почти полностью осела. Подумав, я решила, что свалить будет оптимально, да и не очень-то и хотелось присутствовать при продаже зелий населению. Хотя нет. Вру. Очень.

Интересно ведь, кто там еще стоит за дверью. Может, эльфы? Или гномы... или даже драконы!

Цокая копытами, подхожу к стене и нагло сажусь на пол, прислонившись к ней спиной. Некромант хмуро глянул на меня исподлобья, но промолчал, занятый клиентами. Вот и супер. А то чуть что – сразу нервы и истерики. Беречь себя надо. И меня заодно.

Великаны потребовали средство от облысения и при мне же им намазались. Ладони и лбы у этих остолопов тут же стали волосатыми, а рожи удивленно довольными. Каждый заплатил по монетке и ушел домой.

Сию и вспоминаю, как некромант утром, сидя в ванне, брил ноги моей бритвой. Зрелище было... незабываемым. Плюс я бегала рядом с ведрами, подогревая воду и давая советы в стиле «Как взять себя в руки и перестать психовать».

Вроде не помогло. И да, бреется он уже пятый день, с утра и целиком, после чего еще часа два ходит злой и все норовит по шее дать.

– Следующий!

Перевожу взгляд на дверь. Хотя бы эльф зашел. Всю жизнь увидеть мечтала.

Вошел кто-то длинный, в очках, постоянно съезжающих на кончик носа, и со злобными глазками, страдающими косоглазием.

У мага попросили предъявить бумаги и добавили, что он сильно задолжал за тот год. Некромант кивнул и полез в стол. Косоглазие сместилось в сторону меня, изучая рога, копыта и мою безмятежную рожу.

– Это что? Гомункулус? Это запрещено! – Гость аж подскочил, нервничая и сжимая в руках потрепанную папку.

– Нет. Человек.

– С рогами?

– У нее редкая болезнь. Вот, лечу.

Фыркаю и отворачиваюсь, изучая болтающего ножками эльфа.

– Хм. Что ж, дело благое. Но не забудьте отчисления в казну! Я за всем прослежу лично.

Маг так вытащил из стола пухлую стопку бумаг, сумрачно кивнул и передал ее очкарику.

Сидим, слушаем шуршание страниц, ждем.

Писк на потолке усиливался. Эльф явно злится, что у него ничего не выходит.

Спустя полчаса бумаги вернули.

Маг передал мужику звякнувший мешочек, и ребята тепло попрощались сквозь зубы.

Зря, кстати, он мешочком звякнул. Эльф отвлекся от чтения околесицы, оставил листик и резко спикировал вниз.

В итоге... следующий час некромант носился по этажам, пытаясь догнать мелкую заразу, а мы с дядей сидели в комнате и прислушивались к грохоту и ругани на этажах. Изредка их перебивал злобный писк недовольного существа. Эльф очень не любил расставаться с наворованным добром. У меня под кроватью, к примеру, уже целый склад. Причем лично мне лезть туда нельзя – кусают, да еще и молнией шандарахнут. Так что...

– Какое у вас заболевание?

Перевожу взгляд на очкарика, отвлекаясь от дум.

– А?

– Болеешь чем? – пристально изучая рога и поправляя очки, съехавшие на кончик носа.

– Рогатокопытостью. Редкое и страшно заразное заболевание.

Главное – оставаться серьезной. Мужик занервничал и отошел к обломкам двери.

– А-а... сильно заразное?

– Сильно. Но вы не беспокойтесь, маг изобрел лекарство и даже испытал его на мышах.

– Н-да?

– Ага. Мыши сдохли, но рога отвалились у всех.

Какие все тут мнительные. Вон побледнел-то как. Явно просчитывает, каково ему будет с рогами и копытами бегать дань собирать. А что? Забавно получится.

– Ну... я, пожалуй, пойду.

– А деньги? Уверена, маг отнимет их у эльфа. Надо просто подождать еще чу...

Сверху особенно сильно грохнуло, и послышался тонкий визг, переходящий в ультразвук. Судя по всему – они на чердаке, и маг покусился на сокровищницу... Я ему не завидую. Эта мелочь крылатая может быть очень убедительной, если захочет сохранить свое. Там наверняка сейчас бой насмерть идет.

– Я... потом зайду. До свидания.

И мужик быстро вышел, поправляя капюшон и сжимая в бледных руках свою папочку. Грустно смотрю ему вслед, скупно улыбаясь. Я так плохо выгляжу?

Маг вернулся встрепанный, злой, с эльфом под мышкой. В руках он держал обгорелый мешочек с деньгами. Глазами поискал посетителя.

– Он сказал, что зайдет попозже.

– Да? – недоверчиво. – И что ты такого ему сказала, что он так запросто ушел? Помнится, я как-то создал целого дракона, так он и его проигнорировал, зараза.

– Круто! Покажешь?

На меня очень злобно посмотрели.

– Ладно, не нервничай. Сказала, что рога – симптом страшно заразной болезни. Он и свалил.

Лицо некроманта посветлело, он мечтательно улыбнулся.

– Надо же, как все просто. Чувствую, у меня теперь будут сплошные эпидемии! А что? Уй! Зараза.

Довольный эльф, вереща что-то гневное, улетел обратно на потолок, прижимая к груди черный мешочек. Маг потер покусанную руку и погрозил тому кулаком.

Сверху пискнули и показали язык. Гм. Так и живем. Эльф снова закопошился с листиком.

– Следующий!

Я обняла колени и приготовилась ждать. Надеюсь, в конце сегодняшнего дня и меня расколдуют. Маг обещал.

Следующий посетитель был маленьким, пузатеньким и с нарывом на пол-лица.

Некромант достал нож и предложил вскрыть нарыв. Посетитель распахнулся и потребовал, чтобы «оно само прошло». В меня ткнули пальцем и объяснили, что такое само не проходит.

Так, я не поняла, я тут кто? Главное пугало, что ли?

Нарыв вскрыли, помазали страшно вонючей гадостью и получили серебрушку за труды.

Маг моет руки. Я ору, чтоб заходил следующий.

Прыщавый высокий подросток просит избавить его от прыщей и каких-то туманных проблем, связанных с девушками. Маг потребовал золотой, юнца сдуло. Хихикаю, представляя некроманта на месте нашего участкового венеролога. Однорукий, покрытый трупными пятнами, со злобным взглядом – он производил бы неизгладимое впечатление на больных.

– Следующий!

Ой... эльф. Настоящий! Мамочки, а такое бывает?

Высокий, изящный, грациозный и манерный, он словно плывет по воздуху, одаривая присутствующих лишь мимолетным взглядом из-под пушистых ресниц.

Пускаю слюни, приглаживая рога. На меня посмотрели с легким отвращением, сморщили носик и отвернулись. Хмурюсь, понимая, что очарование как-то сходит на нет.

– Что вам?

Магу явно плевать, кто перед ним: эльф – не эльф, лишь бы платили.

– Как обычно. Отворотное зелье.

– Хм. Кто на этот раз?

– Королевская дочь, – с мучительным вздохом. – Влюбилась и бежит следом, как собачонка. Мешает, путается под ногами, рыдает по ночам в подушку.

– Я предупреждал. Такая внешность специфична. Хотите – шрам сделаю?

– Нет, спасибо! – Голубые глаза гневно сверкнули.

С трудом соображаю, анализируя услышанное. Так это маг ему такой фейс забабахал? А... мне так можно? Ну только поженственнее и губки попухлее. Или мне только рога можно припендюрить?

– Вот. Три серебрушки.

– Благодарю.

И эльф вышел, выпрямив спинку и задрал нос.

Сижу, думаю, поглядывая на мага, сортирующего склянки на столе.

– А мне так можешь? Ну... с внешностью.

– Нет.

– Почему? – Я так и знала. Жлоб! Гад! Ну я тебе отомщу, даже не сомневайся.

– А зачем тебе? Хочешь всю жизнь отбиваться от мужиков? Или загреметь в дома разврата? Нет, не то чтобы я был против, но наказать тебя могу и менее изощренно.

– Хм. Ну-у можно несильно... губки там надуть или носик... потоньше, ножки подлиннее опять же, грудь...

– Еще одно слово о ножках, попках и груди...

Фыркаю и замолкаю.

– Рога вечером удалю. Уймись.

– Да пошел ты.

Суровый взгляд, тяжелое сопение.

– Ладно-ладно, подожду до вечера.

Вздох.

– Я не понимаю. Ну вот... никто и никогда со мной еще так не говорил, да еще и чтобы остаться после этого в живых. Ты же дерзишь, ругаешься, весь дом поставила на уши, еще и твой эльф постоянно таскает мое золото. Не понимаю, и чего я тебя терплю?

– Бывает хуже. Поверь.

– Да? Это как?

– Полное одиночество. Вот уйду отсюда – взвоешь. Представь: снова один, никому не нужный. Среди мертвецов...

Некромант мечтательно улыбнулся.

Хмуро изучаю его лицо, не понимая, чему это он так радуется.

– Да-да. Это было бы чудесно. А ты скоро уйдешь?

– Нет. Считаю, что это твоя кара небесная и я тут навсегда.

Улыбка мага померкла, меня попытались убить взглядом.

– Следующий!!!

Морщусь, пытаюсь понять: оглохла я или еще нет. В дверь робко заглянул высокий молодой человек и радостно нам улыбнулся.

– Можно? – тихо и очень вежливо.

– Входите! – рявкнул маг, и мужик зашел.

Фыркаю и отворачиваюсь. Некоторые просто не в состоянии понять свое счастье. Ничего. Вот поживу тут, он ко мне привяжется, а потом я его мстительно брошу! И пусть хоть обрыдается – я и глазом не моргну, уйду, вся такая красивая, в закат и показав средний пальчик напоследок. Да!

Парень попросил краску для волос. Сказал, что он – будущий бард, а все барды блондины.

Маг вздохнул и выдал пузырек краски, стоивший всего пять медяков. Требую и себе такой же. Мне скрутили фигу и вызвали следующего.

Недовольно соплю, заметив пузырек и надпись на нем. Потом сама найду.

Потом вошли четыре бугая, встали по углам комнаты, следом проник кто-то пузатый и с красным носом. Смотрел свысока, говорил пискляво, за ним следовало еще человек пять охраны – трое остались снаружи, двое встали по обе стороны пузана. С интересом смотрю на мага, пытающегося обуздать свой нрав и говорить предельно вежливо.

– Что будет угодно милорду?

– То же, что и в прошлый раз. Олух.

Маг скрипнул зубами, но полез рыться среди скляночек.

На потолке эльф уныло перечитывал заклинание, уже отчаявшись получить результат.

– Вот. Средство от...

– Ашшшш!

Маг вздохнул и кивнул. На меня подозрительно покосились. Причем сразу все. Неуверенно улыбаюсь, делая ручкой.

– Она... знает? – подозрительно.

– Ну что вы, ваше сиятельство. Это... коза.

Ась?

– Я пытался превратить ее в человека для... гхм... ну чтобы баба была в доме.

На меня посмотрели спокойнее и с оттенком любопытства. Маг за спиной сиятельства делал отчаянные знаки, чтобы я молчала.

Злобно на него смотрю, чувствуя, что еще немного – и взорвусь. Сам козел!

– Хм. Любопытно получилось. И что? Говорит?

– Блеет только, но мне говорящую и не надо.

Все тихо поржали, соглашаясь. Сжимаю зубы, чтоб не высказаться.

– А из кошки бабу сделать сможешь? Есть у меня одна киска...

– К сожалению, нет. Рецепт зелья превращения сгорел в пожаре и утерян навеки.

Сверху снова пискнули, повышая голос.

Толстопуз икнул, легонько засветился, и... у него резко выросла грудь и убралось брюхо. Стоим, смотрим. Сиятельство щупает приобретение, синяя на глазах. Охрана растерянно достала клинки, задрал головы и изучая свесившегося вниз эльфа. Тот был счастлив, насколько я могу судить по широкой довольной улыбке.

– Маг, – хрипло. – Это... чего это? Грудь, что ли?

– Вы не волнуйтесь. Сейчас мы все исправим... Сиггун!

Я и ухом не повела. Коза не обязана отвечать на кличку. Вы вообще видели где-нибудь козу, которая бы бежала, виляя хвостиком, по первому зову хозяина? Я – нет.

– Ах ты... Ладно. Сам достану!

Нда. Следующие полчаса маг ползал по потолочным балкам, пытаясь поймать эльфа, а точнее, страницу с заклинанием, которую мелкий никак не хотел выпускать из рук. В итоге некромант еще и навернулся, не успев уцепиться за крюк, оставшийся от люстры.

Смотрим на распростертое на полу тело, ждем. На плечо медленно спикировал эльф, сунул листочек в руку и радостно ее же укусил. Морщусь, но не возражаю. Иначе укусит потом исподтишка, и туда, на что приличные дамы садятся.

Маг очнулся через полминуты. Отобрал у меня листик и, хромая, пошел к столу, изучая заклинание на ходу. Бывший пузан напряженно за ним наблюдал, сжимая грудь и словно предъявляя ее укором окружающим.

Пузана расколдовали. Не сразу, правда, но расколдовали. Живот, кстати, в итоге тоже исчез, чему мужичок был страшно рад. На радостях решили мага не трогать и даже заплатили серебрушку за лечение.

После чего мужик с охраной удалился, гордо задрав нос.

Маг устало посмотрел на меня, садясь на край стола.

– А что я?

– Да ничего. – На меня махнули рукой. – Следующий!

Фыркаю и иду на кухню. Там его зелье поспевает... Маг первый день как научил меня его варить. Так что будем пробовать, испытывать и кашеварить. Надеюсь, тот факт, что в вареве затонули два таракана и перепутаны мышьяк с содой, – на качество не сильно повлияет.

Я надеюсь. Сильно надеюсь.

Когда я вернулась, маг как раз вправлял зубы какой-то дурочке в платье до пят. Грудь ее при этом была обнажена так, что даже я заинтересованно на нее уставилась. Любое колышание окружающего воздуха грозило стать последней каплей и спровоцировать ее выпасть из корсажа. Во как завернула! Маг, по крайней мере, вправляет зубы спокойно, и даже не покосился на соблазнительные округлости. Меня это почему-то порадовало.

– Давай.

– А?

– Чего встала у дверей со стаканом? У меня скоро пальцы отваливаться начнут. Зелье давай.

Киваю и подхожу с напитком.

Маг долго принимает, изучает консистенцию, запах и... всплывшего таракана.

– Он сам. Подошел и покончил жизнь самоубийством. Я ничего не успела сделать.

Следом всплыл второй, тихо булькнув и покачиваясь на поверхности. Маг очень хмуро на меня посмотрел.

– Это друг. Полез спасать и тоже того... Мне их выловить?

– Не надо. Сам.

Тараканов брезгливо вытащили и поднесли напиток к губам. С интересом наблюдаем с девчонкой за некромантом.

Выпил!

Стоит, думает, прислушивается.

– Ну как? – Я волнуюсь. Все же в первый раз варила. Мало ли... сода даст о себе знать.

– Лапки паука положила?

– Да.

– Глаза кобры?

– Четыре штуки.

– Хм... а мышьяк? – крайне вредным голосом.

Улыбаюсь, стараясь всем своим видом показать: типа да, положила. Эта зараза классно чувствует ложь в голосе.

– Не положила? – хмуро.

– Ну... я соды сыпанула.

Маг икнул.

– А чего? Тоже белая, а мышьяк вреден.

Маг начал зеленеть, причем в прямом смысле этого слова.

– Ой! – пискнула девушка и отошла на шаг назад.

– Мышьяк. Быстрей!

Несусь на кухню, опасаясь не успеть. Нет, ну если что, он наверняка оживет. Но в каком настроении – это еще вопрос. Упокоит не глядя за такие шутки. Блин!

Мышьяк нашла, схватила всю банку и рванула обратно. Маг уже сидел, причем весь коричневатый и без носа. Девушки не было. Никого не было. Маг хмуро сказал: «Сбежала».

Киваю, сую ему банку. Запрокинув голову, съел почти половину. С ужасом за ним наблюдаю.

Зато цвет стал возвращаться, белый, с синими пятнами, как и положено.

Неуверенно улыбаюсь.

Маг отставил банку, тяжело вздохнул, поднял с пола нос и молча вышел.

Смотрю ему вслед и прикидываю, стоит ли идти следом.

Решила – не стоит. Он и так уже меня терпит лишь одим усилием воли.

Вышла во двор, сказала, что приема больше не будет. Разочарованный народ свалил, расталкивая щелкающих челюстями зомби. Кстати, мертвецы оказались не такими уж и страшными. Все приходящие просто приносили что-нибудь мясное и скармливали трупам. Те ели, радовались и отваливали, пропуская всех кого ни попадя. Я тоже наострилась бегать к колодцу, прихватив кусок мяса или, на худой конец, палку колбасы, залежи которой нашлись в подвале.

– А позже прийти можно?

Изучаю хмурую физиономию высокого господина, по самый нос завернутого в черные шелковые тряпки.

– Я могу подождать столько, сколько будет нужно.

Мне в руку сунули серебрушку и многозначительно сощурились.

Чешу затылок и киваю. Ладно, хрен с ним, пусть на кухне подождет. С одной стороны, интересно, что у него там за проблема, чего он до самого носа закутался, а с другой... мне бы поговорить с кем-нибудь живым. Скучно же.

– Пошли. Только тихо. И если увидите некроманта, пока к нему не лезьте.

Мужик кивнул и пошел следом. Остальные потянулись к воротам, ругаясь и жалуясь друг дружке.

– А что с ним? – тихо поинтересовался спутник.

Пожимаю плечами, нервно улыбаюсь и пытаюсь перевести все в шутку:

– Да какая-то зараза ему нос отгрызла. Пришивает.

Мужик кивнул и больше ничего не спрашивал. Понимаю, что шутка не удалась. Ну и ладно.

19:41

Маг вышел, принял гостя, кивнул мне и скрылся за дверью лаборатории.

Меня туда, к слову, не пустили. Пришлось лезть на дерево и подсматривать через щелку в шторах.

Увиденное зрелище оставило неизгладимый след в моей душе, у мужика на лице росли... щупальца! Шевелящиеся. Маг полчаса их удалял заклинаниями при свете одной-единственной свечки.

Удалил. Попросил прийти через месяц, когда отрастут заново.

Мужика мне даже жаль. Вроде какой-то богатый и известный. Заплатил золотом и, снова натянув платок на нос, вышел через черный ход. Зомбяки от него почему-то шарахались. Проводив его взглядом, сползла с дерева и пошла в дом.

Надо эльфа найти. Мало ли – опять еще чего-нибудь ворует.

– Сиггун, зайди ко мне.

Блин. Ну чего я опять не так сделала?

22:01

Жизнь – штука сложная. Иногда забавная, иногда не очень. Лежу на кровати, уткнувшись лбом в подушку, и скриплю зубами. По спине пробегает холодок от ветерка, задувавшегося из оставленного открытым окна. Во дворе раздается скрип и гырчание зомби, которые не спят ни днем ни ночью. И ворочается эльф на тумбочке.

Мне, кстати, убрали рога. Круто, да? Но за то, что я навернула люстру, перепутала состав зелья и вообще родилась на свет, маг добавил мне длинные крылья, похожие на нетопыринные, которые теперь мешают спать на спине и сильно чешутся. Глотаю слезы, хлюпая носом. То, что отражается в зеркале, пугает до колик. Ребенку ночью покажешься – реветь до утра будет, гарантированно. А я теперь такая до тех пор, пока маг не смиростивится и не расколдует обратно.

– Не реви. – Эльф поморщился и сел на тумбочке.

– Спать мешаешь.

– Отстань, – фыркаю и отворачиваюсь к стенке.

– Подумаешь, крылья. У меня они всегда были.

Ему не понять. С тоской смотрю на желтые разводы на стене. Он счастливчик. Родился таким, какой есть, и им же и помрет. А вот я... я неудачница. И отрицать сей факт явно не стоит... Попала неизвестно куда, связалась с буйным некромантом, превратилась в копытное крылатое чудовище. Хвост еще этот... Ай!

За руку укусили и довольно хлюпают кровью.

Хмуро на него смотрю. Рубиновые глазки не менее хмуро изучают меня.

– Кровосос.

Эльф не отреагировал, глотая кровь.

В носу защекотало, мне стало страшно себя жаль. И я в голос разрыдалась, лежа на шаткой кровати в чужом мире, чужом доме, в окружении мертвецов и одного эгоистичного мелкого эльфа, который, вместо того чтобы меня защищать, только и делает, что сосет кровь.

– Может, вы уже там замолчите ненадолго! Тут кое-кто спать пытается!

Затыкаюсь, всхлипнув, с ужасом поворачиваю голову к двери. Но голос явно шел из-под моей кровати. Там же никого нет? Или есть?

– А?

– Бэ! Спи давай!

Точно, из-под кровати. Кое-как сажусь, морщась от боли в спине и едва не поломав какую-то косточку в правом крыле. Пристально смотрю на пол, не решаясь опустить ноги.

– Ты кто?

Под кроватью завопили, тяжело вздохнули, чем-то грохнули и полезли наружу. У меня в тот момент вся жизнь перед глазами пронеслась. Я даже на секунду поверила, что там спрятался некромант в поисках покоя и уединения. Или даже так: он решил передо мной извиниться, но долго не мог понять как... Вот и схоронился, испугавшись, что я увижу его неподготовленным. Н-да. Бред.

Мама.

– Ну что? Довольна? Вот он я.

Хмуро изучаю выдвинувшийся из-под кровати ночной горшок.

– Маг, вылезай. Я знаю, что ты там. И это не смешно. Я не буду говорить с твоим ночным горшком!

Нет, ну он как ребенок.

Горшок отодвинулся еще дальше, и я увидела, что его никто не держит. Задумчиво его изучаю. Эльф перелетел на плечо и облизывает алые пальчики. Рука в месте укуса страшно болит.

– Ну чего уставились? Дар речи потеряли? Я, между прочим, душа мага! А точнее – ее временное хранилище.

Ля-ля-ля-ля-ля, я сошла с ума.

– Не веришь? Вот и никто не верит! Поэтому я – самое надежное место.

Улыбаюсь, киваю и осторожно ложусь на кровать. Мне бы поспать.

– Эй, ты чего?

Горшок припрыгал по полу к кровати и возмущенно перед ней остановился. Закрываю глаза и пытаюсь отсечь сознание от этого мира, пока окончательно не спятила.

– Я и кусаться могу. Не поговоришь, так за ногу цапну. Всю жизнь хромать будешь!

«Ночной горшок, поедающий ноги спящих девушек! – Впервые в кино. Не пропустите! Этот ужас вы не забудете никогда!»

Сажусь, открываю глаза и хмуро изучаю его металлический бок с ручкой.

– Ладно. Хочешь поговорить? Отлично. Я начну.

Седмица

02:03

– ...А еще мне жутко не везет с парнями. Вот только найду приличного мальчика, как – рраз! – и либо он – гад последний, – всхлип, – либо я ему неинтересна ни под каким соусом. А я и так, и эдак стараюсь... Ты слушаешь?

Эльф в обнимку с горшком лежат на подушке и чуть слышно похрапывают. Чувствую себя обиженной до глубины души. Я им тут полночи душу изливаю, а они!

– Горшок!

– Хррр... А? Что? Где?!

Ручка поворачивается ко мне, на металлическом боку с трудом, но начинают проступать очертания немного кривоватого глаза и щели – типа рта.

– Я здесь. Ну и о чем я только что говорила?

Бурча что-то наподобие: «С меня хватит», горшок подполз к краю, упал на пол и закатился под кровать.

Вздыхаю и ложусь спать. За окном на небе высыпали звезды, прохлада заставляет кутаться в плед до самого носа, а глаза слипаются сами собой.

– Меня, кстати, Ксериус зовут. По-простому – Сёма, – сообщили снизу и затихли.

Фыркаю и закрываю глаза. Вот только Сёмы мне и не хватало.

03:31

Горшок ползает по полу и чего-то ищет. Накрыв голову подушкой, мечтаю досмотреть сон.

04:15

Горшок прыгает на подоконнике, встречая рассвет. Запулила в него подушкой, метко сбив во двор. Радостно поворачиваюсь на другой бок, проваливаюсь в сон.

04:24

Он вернулся! Помятый, грязный и злой. Забрался на кровать и облил меня грязью из лужи. Холодной, кстати.

На ощупь, схватив за ручку, долбанула его о стену, прошипев все, что думаю. После этого пришлось встать и поменять матрас. Благо был запасной. Плед я утащила из библиотеки, сбежав в нее по-быстрому.

Чуть помятый горшок лежал кверху донцем на полу и признаков жизни не подавал.

05:00

Из-под кровати загробным голосом пообещали зверски отомстить. Запускаю туда руку и демонстрирую кулак. Внизу затихли, обдумывая увиденное.

05:15

Я убью этот горшок. Он еще и поет! Да что ж это такое?!

06:18

Злой эльф и я изловили вредителя, вытащили и выставили за дверь. Дверь закрыли, окно занавесили плотной тканью, похожей на саван. Комната погрузилась во мрак. Рухнув на постель, спим, мгновенно отрубившись.

В дверь тихо скребутся, пытаюсь войти. Мне уже все равно. Я сплю.

17:12

Жарю колбасу, отгоняя эльфа от сковородки. Маг уехал по делам в город. Пообещал снять заклинания копыт и крыльев, если не найдет меня по возвращении. Я ответила, что мне и так неплохо. Маг взгрустнул и умотал на телеге, запряженной скелетами коней. Зрелице было то еще. До сих пор вспоминаю, как красиво они встали на дыбы и... развалились пополам. Он их полчаса чинил, ругаясь сквозь зубы и отпихиваясь от лезущих со своей помощью зомби.

– Уже готово?

Кошусь на эльфа, стоящего у плиты.

– Нет. А ты уверен, что тебе можно есть колбасу? Ты ж вроде кровь пьешь.

– Мало. Хочу больше, а ты не даешь.

Угу. Семь раз в день терять кровь – для меня как-то слишком. Вот и гоняю его от себя, угрожая пришибить, если постоянно будет присасываться к шее.

На кухню медленно вполз помятый горшок. Припрыгал под стол и там затаился.

Недоуменно на него смотрим.

– Ты тоже колбасы хочешь?

Меня послали, повернув ручку к двери. Я уже поняла, что ручкой он смотрит. Или говорит? Неважно. Главное, куда повернута ручка, туда он и смотрит. Забавно.

– Ладно, я выпалась и больше не злюсь. Давай колись, за что тебя так?

– Горит! – пискнул мелкий, прыгая на столе.

А? Переворачиваю колбасу, отдирая ее от сковородки. Эльф довольно принохивается, щуря глазки. Усмехаюсь и прикидываю, как здорово будет, если он и впрямь станет питаться не только кровью.

17:24

Сажусь за стол, ставлю кипяток, сковородку с колбасой и ем, задумчиво глядя в окно. За ним столпились, привлеченные запахом мяса, зомби. Хорошо, что заклятие не пускает их в дом, а то давно бы стала такой же.

Эльф жует колбасу, сидя по-турецки и прислушиваясь к ощущениям. Заинтересованно за ним наблюдаю.

Сказал, что вкусно, и взял еще. В ногу недовольно ткнулись.

– Только не говори, что ночные горшки питаются колбасой. – Смотрю в окно, изучая рожу одного из самых сильных и противных мертвецов. При жизни ему, кажется, свернули шею. Надеюсь, их всех убил не маг.

– А чем я еще должен питаться?!

От вопля зазвенело в ухе. Изучаю горшок, подпрыгивающий на полу, и пытаюсь понять, когда же мир сошел с ума.

Я ему дала колбасы. Половину, кстати, прямо так, внутрь, и бросила. И он съел. Я в шоке от местной живности.

18:32

– А теперь куда? – прыгая за мной по ступеням и звякая каждый раз. Эльфа мы оставили на кухне. Мелкий на радостях переел и временно летать не может.

– В библиотеку. Хочу почитать умные книги и начать осваивать магию. Ты что, против?

– Да нет. Я даже могу тебе помочь, стать... сэнсэем!

Фантазия зависла, выдав следующую картинку:

Я, вся такая модная, в черном открытом платье, танцую на балу с принцем.

«Вы великая волшебница, миледи. Кто был вашим учителем?»

«Ночной горшок», – улыбаясь, смущаясь и краснея.

И что-то мне подсказывает, что восхищение в глазах принца после этого резко пойдет на спад.

– Чего это вдруг ты решил мне помогать? Ты же вроде с магом. Кстати, может, расскажешь, кем раньше был? Ну до того, как тебя так зверски преобразили.

Горшок застыл на верхней ступени, задумавшись.

– Эмм... не понял?

Открываю дверь в библиотеку, пропуская его вперед, и объясняю еще раз:

– Прошлую жизнь помнишь? Кем ты был до того, как встретился с некромантом? Ну там заколдованный принц или дракон? Возможно, бард. Типа немного не то спел, а маг озверел и сделал тебя... вот этим.

– Принц? Ну а что! Может, я и принцем был. – Горшок заерзал, явно радуясь новой идее. – Красивым, мужественным и с чистыми помыслами... как в книжках.

Плюхаюсь на диван, беру книгу и киваю, чтобы продолжал.

– И вот как-то подъезжаю к замку – бить проклятого некромансера! Знамена развеваются. Принцесса ждет. Цепной дракон, на спине которого я прибыл, полыхает огнем, послушный каждому моему слову. И выходит он. Некромант! Одет во все черное, с адскими, пылающими очами и со зловещей улыбкой на злобном лице.

Жую семечки, стараясь ничего не пропустить.

– Он поднял руку и прочитал жуткое заклинание! Но я увернулся и поджарил его в пламени дракона! После чего прыгнул, достал меч и сошелся в рукопашной. Магия против стали. Клинок и сила! Мудрость и отвага скрестились с хитростью, коварством и волшебством.

– Круто.

Горшок попрыгал направо, затем налево, задумавшись. После чего мрачно закончил:

– И я убил его. Поразил в самое сердце! Сразил так быстро и чисто, что ни один судья в мире не смог бы найти победы убедительней. Но на последнем издыхании этот гад вбил магией в землю пентаграмму и упал в ее центр, испуская дух.

Пауза. Я аж отвлеклась от семечек. В окно влетел эльф и плюхнулся рядом, зевая и устраиваясь поудобней.

– И что? Ну не томи! Что дальше-то было?

– Дальше? – Звук прыгающего по полу горшка. Он остановился у стены и отвернулся ручкой к окну, словно глядя на него. – Он воскрес. Наложил на меня жуткие чары, превратил... вот в это, а сам стал личем. А я теперь его филиakterия – вместилище души и гарантия воскрешения, если что случится с телом.

– Бедняга, – пискнул эльф, зевая и прикрывая глазки. – Я бы так не смог.

– Я уже тоже не могу, – угрюмо. – Он сказал, что так точно никто не догадается и ни одному вору в мире не придет в голову украсть именно меня, чтобы досадить ему. Хорошо хоть, не пытался использовать по прямому назначению... Я бы его тогда точно во сне загрыз.

Икаю, нервно улыбаясь.

– Да-да, ты такой герой... А давай мы тебе прозвище придумаем.

– Зови меня – горшок, – обреченно, тоном, от которого хочется повеситься. Столько депрессии сразу я никогда не ощущала.

– Да ну. Тогда уж – рыцарь! Ты же был рыцарем?

– И как ты себе это представляешь? Ты кричишь: «Рыцарь!» – и вылетаю я, легко скользя по ступеням и сея ужас среди врагов?

– Не язви. Тогда Сёма.

– Запомнила, да?

– Да. Доволен?

– Нет. Ладно, Сёма так Сёма. Вынесу и это.

– Хм. ОК! Теперь ты.

Эльф не сразу понял, что я о нем, и продолжал посапывать, положив руки на живот и довольно улыбаясь. Кажется, он впервые в жизни вдоволь поел.

– Имя есть? Хотя откуда, тебе всего-то неделя от рода. Так. Ладно. Будешь зваться... Кнопопупс! Ну? Как тебе?

Пискнули, что согласны, и попросили отстать. Угу. Отлично. Осталось представиться самой.

Что я и сделала.

Часа два я изучала различные свитки, заклинания и пророчества. Библиотека, как и весь дом, находилась не в самом лучшем состоянии. Паутина, пыль, завалы когда-то рухнувших шкафов и дыры в стенах живописно ее украшали. Руки чесались убрать этот дом, с чердака до подвалов, но, как представлю, сколько сил в это надо вложить, мне становится дурно. Крылья еще эти. Ни сесть, ни лечь нормально нельзя. Обдумываю идею о том, чтобы научиться летать.

21:15

Горшок спросил, зачем я стою на крыше и сжимаю его в руках.

Распахиваю крылья и смотрю в пропасть. К воротам как раз подъезжает маг и орет, чтобы зомби открыли. Те не торопятся, с интересом наблюдая за фигуркой на крыше. Еще бы. Если я разобьюсь, у них будет вволю мяса на прокорм.

– Ты же не собираешься шагнуть туда? – тихо и сильно неуверенно.

– Именно это я и собираюсь сделать. Если что – не поминай лихом. Судьба так судьба.

– Это не судьба, это идиоти-и-и-и...

Лечу, точнее, падаю. Развернув крылья, визжа и отчаянно пытаюсь ими махать.

Во двор я все-таки не упала – сшибла пару мертвецов, врезалась в ворота и, распахнув их, рухнула к ногам мага.

Тот буркнул: «Ну наконец-то», переступил через мою тушку и зашел в замок, захлопнув за собой ворота.

Я и горшок остались лежать в пыли.

22:41

Перелезла через стену, точнее, смогла по воздуху перелететь (еще точнее – перескакать, высоко поднимаясь над землей) до окон первого этажа и влезть на кухню. Там сидел эльф и отковыривал остатки колбасы от сковородки.

– Где эта сволочь? – Мое шипение напугало даже меня.

– Какая? – пискнул эльф.

– Некромант. Гад! Оставил меня умирать. А если я руку или ногу бы сломала? Козел прямоходящий!

– Он в лаборатории. У него сегодня новый эксперимент.

Злобно смотрю на дверь, соображая, как именно буду мстить. Ну некромант, ну погоди! Мало, что меня в родной школе гнобили, из универа вытурили, в очередях оттирали, так еще и тут!.. Ноги вытирают.

Он что, думает, раз разрешил жить, значит, буду лапочкой! Все уберу, везде подмету, всего оближу? А вот фигвам! Русская национальная изба. Мы еще посмотрим, кого тут можно в грязь втапывать, а кого не стоит. Я ведьма или где? Вот и буду поступать по-ведьмински.

– Мне не нравится выражение твоего лица. С таким идут на расстрел, зажав гранату в руке, – поделился впечатлением эльф.

– Ты отомстить хочешь? – со зверской улыбкой.

– За что? – Ушастик уселся на столе поудобнее и склонил головку набок. Ушки его забавно шевелились.

– За все! – патетически.

– Ну... да. Это я всегда рад.

– Отлично! Тогда так. Я расскажу тебе, что делать, и вместе мы устроим некроманту незабываемый вечер.

– Хм... А мне за это заплатят?

– Ну...

– Хорошо. Перефразирую вопрос. Я смогу взять из лаборатории то, что мне хочется? У него там столько интересного, а меня не пускают даже посмотреть.

Киваю, пояснив, что лично перетащу все, что понравится ушастому, к нам под кровать. Кноп доволен и готов действовать. Рассказываю свой коварный план.

А на полу рядом с окном валяется сплюснутый горшок и тихо покачивается из стороны в сторону.

Первинник

00:15

Достали из подвала веревки, крючья, пару банок с непонятными надписями и двух визжащих летучих мышей.

Я изучила рецепт в книге заклинаний и попыталась смешать все согласно ему. Особенно трудно пришлось с надписями: странные иероглифы я прочитать не могла, эльф – тем более. Пришлось идти за горшком и приводить его в чувство молотком и зубилом. Худобедно, но прежнюю форму мы ему вернули. Нам высказали, кто мы есть, и согласились помочь.

00:41

Зелье готово! Шипит на огне, изредка вспыхивая то красным, то зеленым цветом. В печную трубу вылетают разноцветные клубы дыма. Чувствую себя заправской ведьмой, даже балахон соответствующий нашла и радостно в него переоделась. Моя прежняя одежда пришла в полную негодность после канализации. А то, что выдал маг, одежду напоминало отдаленно. К примеру, юбка, смахивающая на мешок, представляла собой выстиранную половую тряпку, намотанную с одного конца на резинку. Мрак. А я в этом ходила. Теперь на мне черный балахон с капюшоном. Подозреваю, что это – парадная мантия некроманта. Уж больно чистая.

00:56

Есть!

Снимаю зелье с огня, изучаю бледно-золотистый оттенок. Горшок, прочитавший рецепт, консистенцией, цветом и запахом остался доволен. Меня похвалили и предрекли великое будущее. Слегка напуганная, но жутко довольная, переливаю зелье в баночку и закручиваю крышку. Эльф радостно летит проверять, где маг.

01:12

Стоим под дверью, из-за которой доносятся зловещий хохот и вопли о скором воцарении над миром.

Он точно свихнулся. Хотя все некроманты психи.

– Трепещите, черви! Ибо приду я и пожру сокровища ваши!

– Чего это он? – удивился эльф, прислушиваясь, при этом он с комфортом расположился на моем плече.

– Юморит. Повелитель червей – это ж так забавно.

– А чего он у них отнимет?

– Яйца, наверное. – Неуверенно кошусь на горшок.

– Черви яйца не высасывают, – авторитетно ответил тот. – Они размножаются делением, и еще, если кто наступит.

– От боли, что ли?

– А черт их знает. Бросай давай бутылку, пока он не объявил себя повелителем мух. Не догоним.

Киваю, открываю дверь пошире, изо всех своих сил зашвыриваю банку и тут же дверь захлопываю. В памяти запечатлелось удивленное лицо мага, в которое эта банка летела.

Послышался глухой удар, вскрик и звон стекла.

– Разбилась! – подпрыгнул эльф.

– Она разбилась!

– Куда бросила? – уточнил горшок.

– Ну... в лицо.

– В чье? – ошарашенно.

– Мага. Как считаете, он мне это припомнит?

За дверью нарастал рев и вой сворачивающегося в жгуты воздуха.

– Это неважно. Подожди дверь чем-нибудь тяжелым. Да не диваном! Не дотащишь! Не трогай комод! Что ты мечешься, как дух убийцы. Давай стул!

– Вот... Готово. Ну как?

В дверь глухо ударили, едва не выбив стул из рук.

– Держи! – психовал Сёма, подпрыгивая на месте. – Да не меня! Стул держи!

Киваю, налегая всем весом.

За дверью же творилось что-то жуткое. Там ревело, выло, бились предметы и мебель. Потолок, кажется, проломило чем-то тяжелым. И сквозь весь этот шум едва слышно доно-
сился рев мага, требовавшего открыть дверь.

– Не открывай, – заволновался эльф.

– Убьет.

– Это точно, – вздохнул Сёма.

– Или превратит во что-нибудь.

Дверь резко стала каменной, потом золотой, после – алмазной. Сквозь прозрачный камень мы разглядели черный вихрь, летающие по комнате предметы. И мага, повисшего параллельно полу и вцепившегося руками в дверную ручку.

– Эмм... А что за заклинание-то было?

Смотрим на горшок, который изучает комнату с неменьшим удивлением, чем мы.

– Ну... э-э... я думал, это заклинание грозы.

В воронке сверкнула молния, и грохнул гром. Маг орал не переставая, колтыхаясь, как тряпочка на ветру. Пальцы несчастного начали соскальзывать с ручки.

– Может, откроем? – прошептал эльф.

Я удивленно на него покосилась. Ну если даже он пожалел мага...

– А то все блестяшки засосет, и мне ничего не останется.

Ну да. Чтобы он кого пожалел – как минимум небо должно грохнуться на землю.

– Ну что, открываем? – Смотрю на горшок.

– Гм. Ну попробуй. Но он в алмаз не только дверь, но и косяк с испугу превратил. Ее теперь заело прочно, ее даже зомби хрен откроет.

Переглядываемся. Смотрим на мага. Тот смотрит на нас, умоляя взглядом выпустить его оттуда.

– А... что будет, если не откроем? Воронка будет расти?

– Она еще и растет? – впечатлился Сёма и куда-то ускакал.

Смотрю ему вслед, прикидывая, что делать. Эльф требует спасти хоть что-то, а то «он так не играет». Соглашаюсь, отодвигаю стул и берусь за ручку двери.

Смотрю в глаза мага. Решительно ему киваю. Он кивнул в ответ и попытался дотя-
нуться ногами до пола. Я – дернула дверь на себя, чувствуя себя чуть ли не супергероем.

02:15

Все еще дергаю ручку двери, упираясь ногой в косяк. Глаза мага полны трагизма и ужаса. Он явно не верит, что я стараюсь.

Зато горшок прискакал обратно. Сказал, что заклинание будет работать еще полчаса. И если маг продержится, все утихнет и будет все нормально.

– А если не-эт? – с натугой поворачивая ручку и чувствуя, как хрустят колени.

– Ну... тогда его убьет молнией и разорвет сильными потоками воздуха. Это заклинание еще называется «мясорубка»... Я просто сначала немного не так перевел иероглиф «мясо».

– Супер!

Падаю назад, со стоном двигая пальцами рук и глядя на мага. Тот продолжает висеть на одной руке. Закрыв глаза и сжав зубы. Полчаса протянет вряд ли.

– Есть еще один выход!

Изучаю довольную рожицу эльфа, сидящего на спинке дивана.

– Какой?

– Динамит! Я нашел пару штукovin наверху. По запаху – внутри порох и еще что-то.

– И откуда ты такой умный? Я тебе про порох не рассказывала, – уже поднимаясь и шагая следом.

– Я из твоей крови, не забывай. Так что знаю ровно столько же, сколько и ты!
Киваю и затыкаюсь. Это я уже слышала.

02:21

И впрямь динамит. Раскладываю шашки под дверью. Маг устало открыл глаза и при-
смотрелся к тому, что мы делаем. Глаза его медленно выпучились, а сам он изо всех сил
попытался снова уцепиться за дверь обеими руками. Надо же... и рук у него снова две.
Только заметила.

– По-моему, он против. – Внимательно изучаю губы мага, который силится произнести:
«Не надо!»

– А мне кажется, он пытается нас поторопить, – подполз ближе горшок.

– Явно ведь орет: «Давай!»

– Нда? Ладно. Поджигаю!

Лицо мага, и без того синюшное, быстро начало зеленеть. Подношу к шашкам эльфа,
который радостно выпускает из рук первую молнию.

– Есть! Горит! Бежим!

И мы умотали.

А еще через пару секунд в комнате грохнуло так, что я временно потеряла слух. Мимо
нас пролетел вопящий маг верхом на алмазной двери, пробил телом перила лестницы и рух-
нул вниз, грохнув дверью об пол.

Тишина. Сумрак. Звезды испуганно перемигиваются в окне, и только мы сидим на полу
и слушаем, как мелкие камушки падают на пол.

– Круто! – восхитился Кноп, вылезая у меня из-за пазухи.

– Наверное, когда взрывом мага вбило внутрь, он влетел в вихрь, а тот сдетонировал и
разнес все на фиг... Ну и мага с дверью швырнул обратно.

Задумчиво киваю.

Горшок попрыгал к краю лестницы и задумчиво посмотрел вниз.

– Как он? – Мне что-то не хочется вставать и проверять самой.

– Лежит. Под дверью. Кажется, мертв.

– Так и должно быть. – Пытаюсь улыбнуться.

– Да, но сейчас он как-то сильно мертв. Не шевелится. Еще и рука с ногой отвалились.
Ухо... нос опять набок. Думаешь, очнется?

– Это ты должен знать. Ты же хранилище его души.

– Ну... такие заклинания славятся побочными эффектами. Понятия не имею, когда он
там воскреснет.

Подползаю к краю лестницы и тоже смотрю вниз. Расплющенный маг радуется глаз и
греет душу, с другой стороны, я в шоке.

– Хм... а выглядит ничего так. Завораживающе.

Сёма и эльф похихикали и предложили пойти посмотреть, что там от комнаты оста-
лось. С тем и убежали. Я же осталась сидеть на краю деревянной ступеньки, болтать ногами
над пропастью и обдумывать варианты того, что именно стоит сказать магу, когда он очнется.
Наверняка ведь будет не в духе. Мало того что он более не властелин червей, так еще и
сплюснен, поломан и убит как авторитет в наших глазах.

02:56

Народ роется в завалах. Эльф нашел горшочек с какими-то мелкими камушками, свер-
кающими даже в темноте. Доволен, счастлив, попросил поддержать горшочек, пока он еще
чего-нибудь найдет.

Сию у единственной уцелевшей стены, прислушиваясь к тишине. Всё кажется, вот-вот подойдет некромант и загробным голосом скажет, что именно он со мной сотворит за такое.

Горшок подполз ближе и повернулся ручкой ко мне. Смотрю в плохо прорисованные глаза, то проявляющиеся, то исчезающие на металлическом боку.

– Не грусти. Часа два у нас есть. Потом он будет пришивать ногу, приклеивать нос. А там, глядишь, и отойдет.

– Хм. Успокоил. Слушай, а ты-то за что его так не любишь? В тебе же его душа. Неужели не сопротивляется?

– Да нет. Она у него мелкая, тихая и спокойная. Добрая, кстати. Местами даже забавная – щекочется внутри.

Мне такое представить слабо.

– Думаю, он рад был от нее избавиться на время. Кстати, ты ей нравишься.

– Кому? – с ужасом.

– Душе некроманта. Потому и меня к тебе сразу потянуло.

– Хм... И что это означает?

– Да ничего особенного. Разве что, когда он воскреснет, будет относиться чуть лучше.

– Обнадежил, нечего сказать. Лично мне до сего светлого мига еще дожить надо.

Сёма фыркнул и повернулся к эльфу, азартно летавшему среди завалов. В проломе стены виднелись звезды и краешек полной луны.

– Слушай, а как так получилось, что этот мир так похож на мой собственный? Луна одна... в сутках двадцать четыре часа, да еще и все на русском языке разговаривают.

– На каком?

– На русском.

– Не знаю такого. Здесь все говорят на человеческом (едином), иногда на эльфийском или гномьем, но в основном в городе живут люди, так что и говорят по-людски.

– Гм.

– Да все просто. Смотри. Этот мир – не единственный. Существуют тысячи миров, которые развиваются одновременно в одной и той же точке пространства. Я не слишком заумно объясняю? Просто я сейчас говорю то, что говорит душа мага, а она страшно начитанная и все лезет тебе помочь, что-то объяснить, показать.

– Какая удивительная душа. Я ее хозяйина по полу размазала, а она с помощью лезет.

– Ну... ты никогда не делала того, за что потом бывает стыдно?

– Э-э-э...

– Вот и она сейчас очень стыдится того, что творит ее непутевое тело. Ладно, ты слушать будешь или так и станешь пререкаться?

– Слушаю.

– Ну так вот... Этот мир называется Теана. Он состоит из четырех материков и кучи островов: разноцветных, странных, иногда нелогичных. Огромные реки, берущие начало на вершинах самых высоких гор, чередуются с океанами, глубоко врезающимися в пологие берега. Три материка осуществляют между собой товарно-рыночные отношения и открыты для посещения. Четвертый – самый большой – закрыт от всех магическим пологом. Почему – никто уже и не помнит. В древности там что-то произошло, и маги закрылись от всего мира. А жаль, говорят, там много чего интересного было. Волшебные твари, радужные замки, драконы, темные эльфы, бессмертные... Да и маги там в разы сильнее, чем здешние, но оно и понятно: в тех землях, говорят, серьезный источник магической энергии был.

В данный момент мы находимся на материке земли. Есть еще огненный, воздушный и серый. Серый материк закрыт, а об огненном и воздушном мне обещали рассказать чуть позже. Я так поняла, что на огненном – больше магов огня, а на воздушном – воздуха. Дом

мага расположен на территории великой империи Бордана, здесь в основном живут люди. Также есть Лавандор, Долина огненной руды, Йаманга и прочие королевства, границы которых строго блюдутся и защищаются вот уже пару сотен лет. А вообще кроме людей здесь можно встретить эльфов, фэйри, троллей, гномов, орков и многих других. А сколько у нас нежити... Ну это ты в «Нежитеведение» посмотри, всех и не перечислить.

Рядом с домом мага, кстати, есть город, из которого посыльный раз в неделю доставляет нам еду и все необходимое. Горшок там когда-то был, но помнит смутно. Память вообще сильно его подводит в последнее время. Все воспоминания начинаются с того места, когда он стал горшком, но иногда... есть проблески. И о них он говорит с удовольствием, описывая в красках то, что не до конца стерлось из памяти.

– Там огромные-преогромные дома. И странные кони с огненными гривами. Дворец! Вот ты когда-нибудь видела дворцы?

– Воочию? Нет. Все хотела съездить в Египет или Китай, но не довелось. – С удовольствием заворачиваюсь в грязный плед, вытянутый из ближайшей кучи. Прохладно стало, да и сквозняк... Спать охота.

– И не надо. Тут красивее. Огромные колонны, вышколенные слуги, вкусные яства...

– Точно принцем был.

– А я о чем! Я же помню.

Сёма заволновался и пару раз подпрыгнул, после чего перебрался ко мне на колени и уткнулся ручкой в живот.

– Ты меня заберешь?

– Круче. Я тебя расколдую. – Погладить его или обидится?

Осторожно провожу кончиками пальцев по боку. Прохладный.

– Да? Угу. Ну даже если и нет, все равно спасибо. Мне такого лет сто не говорили.

– Ничего себе.

– А ты думала! Расколдовать меня может только маг, но он для этого сначала ожить должен и забрать свою душу. А для его оживления нужно столько всяких совпадений, что он уже лет триста как носится с вычислениями, подгадывая выгодный момент.

– Гм. И как, подгадал? Я так поняла, что нужный момент был тогда, когда я появилась. Мне еще сердце хотели вырезать.

– А? Да нет. Это так, приготовления. По-настоящему ритуал будет исполнен через три дня... Если он очнется и ингредиенты уцелели, конечно.

Оглядываем разруху.

– А если нет? – осторожно уточняю я.

– Тогда нам хана.

05:51

В коридоре что-то грохнуло. Послышался вопль и стон боли.

Вынырываю из дремы и с ужасом кошусь на дверной проем. Горшок вздохнул и пожелал мне удачи, после чего бодро куда-то упрыгал.

Эльф тоже пропал. Чувствую себя страшно одинокой и никому не нужной.

06:10

Светает. Ко мне приближаются шаги. Пытаюсь сообразить, куда мне умотать, пока не поздно. На чердак. Надо срочно на чердак! Там дверь хоть на запор закрывается.

06:12

Пробегаю мимо одноногого чудовища, ползущего по коридору. Маг воем что-то мне вслед и пытается встать хотя бы на четвереньки. Хотя... с одной рукой и одной ногой – это

сложно. Тем более в руке он зажал вторую ногу, которую даже мой случайный пинок не выбил из его цепких пальцев.

Разочарованно бегу вверх по лестнице, слушая проклятия вслед и угрозы убить меня при первой же возможности.

Ты сначала поймай. Мечтатель!

06:23

Забаррикадировалась на чердаке, прочтя «заклинание магического замка». Теперь сюда не сможет проникнуть не то что маг, а и сам бы Терминатор растерялся перед таким препятствием. Гордая и довольная собой, падаю на кровать и мгновенно отрубаясь.

12:41

Некромант стоял над кроватью девы, слушая ее уютное сопение. Ногу он пришил суровыми нитками, нос приклеил специальным составом, а глаза вставил обратно пальцами. И теперь смотрел на нее... на ту, что едва не доломала это мертвое тело, которое служило ему верой и правдой последние триста лет.

Он скривился в жутком подобии улыбки и вытащил из-за пояса тесак. Высоко подняв его над головой, он почти с нежностью посмотрел на тонкие черты и тихо, утробно зарычал.

Глаза девы распахнулись, расширились от страха, и она прикрылась белой ручкой, как бы моля о пощаде.

– Умри, несчастная! – с пафосом прошипел некромант и опустил руку.

Но дева выскользнула из-под удара, вскочила легкой ланью, пнула его под зад с силой, вбившей мага головой в стену. И... ускользнула. Легка и невесома, как призрак, мелькнувший в ночи.

– Сиггун!!! – взревел некромант, выбираясь из стены. – Сиггун!!!

Но только звонкий смех был ему ответом, словно издеваясь над нервами мертвого мага, который потерял сегодня всё(!) – книги, травы, камни и рецепт зелья, который два часа назад мог бы превратить его в сверхсущество, повелевающее миром. Но... в тот момент, когда смесь окрасилась в правильный розовый цвет, ему запустили в лабораторию вихрь, подорвали дверь и оторвали ногу, руку и нос. Остались руины, дыра в стене. И воспоминание о том, как он почти попробовал то, что повторить уже не сможет.

И все из-за этой ведьмы!

Бегу по коридору, нервно хихикая. Меня всегда, когда очень страшно, тянет на «ха-ха». Ничего не могу с собой поделать. Каждый раз, как начальство вызывало меня на ковер, я от страха постоянно улыбалась и смеялась в самых страшных местах. За это я получила кличку «Бесстрашная» и... семь увольнений подряд.

Маг воет и бежит следом, широко расставляя ноги и сжимая в пальцах огромный нож. Где он только его откопал? Мачете, блин. Я как его увидела – мгновенно проснулась и поняла, что пора линять. Хорошо, с утра реакция хорошая. И чего он так взбеленился? Подумаешь, сорвала дурацкий опыт.

Мама...

12:49

В пятый раз пробегаем по третьему этажу, воя от ужаса и злобы. Он – от злобы, я, понятно дело, от ужаса.

– Стой!

Он себя слышит? Таким голосом только и уговаривать замереть ненадолго.

– Стой, скотина!

– Сам урод! – И кто меня за язык постоянно тянет?

Перепрыгиваю через перила, едва не сломав ногу и больно ударившись плечом об ступеньку.

Маг не рискнул прыгать, оберегая пришитую ногу. Бежит по лестнице, громяхая костями и надсадно дыша. Странно, что мертвые умеют дышать. Может, по привычке?

12:55

Влетаю в подвал, оглядываю катакомбы, понимаю, что заблудиться здесь как не фиг делать. Сплошной лабиринт и камеры повсюду. И зачем ему столько камер?

13:12

Бегаем по катакомбам.

Темно.

13:20

Я устала!

Сижу в какой-то камере рядом со скелетом, слушаю вопли мага, уговаривающего меня выйти.

Ага. Спешу и падаю. Расчешусь только, а то страшна как первородный грех. Испугается еще, бедолага.

13:40

Проползаю мимо камеры, в которой бродит маг. Он открывает каждую и с криком: «Ага!» – пытается меня найти.

Есть! Выход, кажется, там.

А с другой стороны...

13:43

Я заперла мага! В камере.

Но он вынес дверь плечом и с визгом побежал за мной, теряя последнее достоинство. Орет, что я не просто умру, а мучительно, страшно и много раз подряд.

Верю на слово, уматывая по коридору.

14:20

Мы заблудились.

Стоим, смотрим друг на друга. Оба еле держимся на ногах.

У меня даже пугаться не получается. Крысы еще бегают. Кто-то рычит в темноте, ползая неподалеку.

– Ты... знаешь... где... выход? – Я задыхаюсь, так что говорю с трудом.

– Для тебя – на том свете! – злобно, обнимая ближайший угол. У него нитка на ноге порвалась, и теперь ходить маг может только с большим трудом.

– Да пошел ты. – Ковыляю прочь, ругаясь сквозь зубы.

– Эй! Ты куда?!

Грохот упавшего тела.

– Я ногу потерял!

Поздравляю. Просто счастлива.

– Сиггун, стой! Стой, кому говорю!

Останавливаюсь и медленно оборачиваюсь назад.

– Ну?

Долгий внимательный взгляд черных глаз.

– Ладно. Помоги мне встать, и я покажу, где выход.

– А не прирежешь?

Мне показывают отвалившуюся ногу.

– Нож брось. Дальше. Еще дальше. Ты что, издеваешься?

– Он от стены отскакивает, вот и возвращается.

Тяжело соплю.

Нож бросили в меня, едва не убив. Прожигаю некроманта самым страшным и многообещающим взглядом. Ему все равно – мужик пытается встать.

Ладно. В конце концов, я так здесь заплутала, что найти выход сама теперь точно не смогу.

Подошла, подставила плечо, поморщилась от жуткого запаха, и мы поковыляли обратно. Надеюсь, он помнит, где выход. Ибо смерть в объятиях настолько изувеченного трупа мне не улыбается ни разу. Вряд ли кто через сто лет поверит, что он был принцем, который пришел меня спасать.

А мне очень и очень важно, что именно подумают обо мне потомки. Нда.

– Рот закрой. Я задохнусь от вони.

– Сама не ромашками пахнешь.

– Козел.

– Дура.

Фыркаю и бреду дальше. Тоже мне, принц.

14:41

Сидим в башне мага – в единственной лаборатории, которая уцелела во всем доме. Маг роется на полках, шипя сквозь зубы и что-то разыскивая. Я сижу на табуретке и заинтересованно за ним наблюдаю.

– Может, помочь?

Меня попросили не шевелиться, не дышать и, если получится, вообще покончить жизнь самоубийством. Фыркаю и объясняю магу, как он неправ.

Некромант не реагирует. Он мешает снадобья, прислонив к столу ногу и хмуря лоб.

– Принеси руку.

– А?

– Я вчера сделал себе новую руку. Ее оторвало дверью. В холле валяется. Принеси, – терпеливо и внятно.

Киваю и убегая, свернув по пути табуретку. Слышу тяжелый вздох мага.

В холле вокруг руки уже собрались эльф с горшком. Сёма что-то объясняет мелкому, ползая вокруг и делая умный вид.

– Я это заберу. Спасибо.

– Жива! – Горшок аж подпрыгнул, тут же забыв о находке. – Ну и как он?

– Кто?

– Хозяин. Хотя понятно, что нормально. Ты лучше скажи: что именно ты такого сделала, что тебя до сих пор ни во что не превратили и даже в живых оставили?!

Задумчиво смотрю на горшок.

– Да так... ничего. Побегала немного.

– Я знал, что он к тебе равнодушен! Знал! Других он превращал в табуретки всего лишь за косые взгляды. А ты... ты особенная.

– Думаешь, еще могу пригодиться для ритуала?

- Для чего? А, нет... Ты ж не невинная дева, так что ритуал в полете.
- Угу. Ладно. Я пошла.
- погоди!
- А?

Оборачиваюсь и смотрю на постоянно меняющееся нечеткое лицо горшка, который никак не может заставить появиться сразу оба глаза и рот.

- Ты... это... Если он так подобрел – попроси и меня... ну того, расколдовать. А?

Вздыхаю, понимая, как именно маг ответит на такую просьбу.

– Просто ритуал уже завтра. Орбита Солнца совпадет с эклиптической орбитой магического ветра, и он заберет из меня душу обратно. А я... очень не хочу на всю жизнь превратиться в безмолвный ночной горшок.

Киваю и бегу обратно в лабораторию, откуда уже доносится вопль мага, зовущего меня по имени.

15:01

Задумчиво изучаю табуретку, пока маг намазывает смесью руку и прижимляет ее обратно к плечу. Мертвые ткани начинают шевелиться, сосуды, нервы и кожа вытягиваются, словно черви, соединяясь друг с другом. Зрелище то еще, но рука прирастает крепко... Намертво, я бы сказала.

- А эта табуретка была кем-нибудь... ну до того, как стала табуреткой?

Маг метнул на меня злобный взгляд.

- Да.
- Кем? – с ужасом.
- Деревом!

Мгм.

- А есть в доме табуретки, которые раньше были людьми?

Маг с удовольствием согнул и разогнул приросшую руку, балансируя на одной ноге.

- Есть.
- И... как их отличить?
- Если за зад укусят, значит, люди.

Маг снова занялся ногой.

- Ха-ха. Очень смешно.

Фыркаю, встаю и иду к двери.

- Куда? А ну стоять!

Стою. Кстати, вот что странно. Внутри нет и тени того ужаса, который я испытывала к магу всего четыре часа назад. Теперь мне его иногда... даже жалко, что ли. А еще никак не выходят из головы слова горшка о том, что маг ко мне неровно дышит. Кто его знает, может, он и влюбился в меня на старости лет. Просто сам еще не поймет глубину чувств.

– Что? – Мысленно улыбаюсь, представляя, как он сейчас будет орать, а после отпустит на уборку дома и кормежку зомби.

– Я еще не поблагодарил тебя за то, что ты сотворила с моим телом, лабораторией и результатом эксперимента, который я обдумывал годами.

- Не стоит благодарности! Да и не за что... – Не сориентировалась я.

– Да нет уж. Есть за что. Короче, будешь теперь ходить в таком виде... И благодари хранителя за то, что я не превратил тебя в табуретку!

15:10

Крыша едет не спеша, тихо шифером шурша.

А за нею еду я, тоже очень не спеша.

Стою и изучаю свои конечности. Спокойствие, только спокойствие. Я стала тараканом. Какая гадость!

– Нет, я просто не могу отказать себе в удовольствии.

Оборачиваюсь на голос и изучаю приближающуюся ко мне огромную тапку и огромное безносое лицо за ним.

Меня сдуло вбок воздушной волной, после чего я резко рванула к стене и забилась в щель. Сажусь внутри, дрожа от ужаса и отвращения к самой себе.

– Вот теперь мы квиты, а то на душе как-то... не так было. Ну и где моя нога?

Топот огромных ног постепенно удалялся. Я же осталась сидеть в темноте, среди пыли и крошек, каждая из которых представлялась огромным валуном.

И мне было очень и очень страшно.

Вспомнились слова Сёмы. Ага, любит он меня. По уши втрескался! Держи карман шире! Может, душа у него и не такая злобная, но сам он – просто образец отвратительного характера, крайней озлобленности и... и вообще козел редкий.

Ладно. Спокойно! Только спокойно, Сиггун. Подумаешь, таракан. Это ничего. Бывало и хуже. Намного хуже. Правда, я не помню, когда именно...

Меня трясет и хочется плакать. Но плакать не получается. Как представляю, что теперь всегда буду такой...

А дома было так хорошо. Своя квартира, работа, телевизор по вечерам, с шоколадкой и чашкой горячего чая. Друзей не было, ну и не надо. Их всегда можно попробовать завести.

А теперь... Что теперь? Я попала в другой мир, кардинально изменилась и превратилась в мерзкое ползающее насекомое, которое всю жизнь должно питаться крошками и убежать от людей.

А я даже то, что сюда попала, не пережила еще до конца.

Словно мозг отказывается воспринимать информацию и посылает ее по кругу. У меня постоянно ощущение, что вот-вот все это закончится, и я вернусь домой. А это все – сон. Длинный дурацкий сон Алисы в стране чудес. И таракан – это часть сна. Вот придумаю, как стать прежней, скажу волшебные слова, топну серебряными башмачками. И – вуаля! Я дома. А на следующий день иду на птичий рынок покупать кота...

Выбраться. Надо выбраться. Главное – не сдаваться.

16:41

Ползаю по страницам книги. Мне их не перевернуть! Рядом приземлилось огромное крылатое существо с рубиновыми глазами и хищной клыкастой улыбкой.

– Сиг?

Смотрю на него, из последних сил глуша инстинкты и оставаясь на месте. Хотя убежать, конечно, хочется. Очень.

– Это он тебя так, да?

Меня узнали? Надо же... ничего себе.

Подползаю ближе и усиленно стучу лапкой по странице книги заклинаний.

– Тебе ее перевернуть?

Я бы кивнула, но шеи нет.

– Ладно. Отойди.

Шустро отползаю. Эльф же с усилием поднимает край огромного листа и медленно его переворачивает.

– Ну как? Здесь? Или листаем дальше?

Здесь-здесь. Книга была открыта как раз на заклинании превращения человека в таракана, так что контрзаклинание было написано прямо на следующей странице.

Ползаю по строкам, пытаюсь их прочитать. Только вот рта у меня нет, и говорить я не умею. А еще буквы такие огромные...

На меня снова рухнула депрессия, придавив к бумаге. Смотрю на эльфа, понимая, что это конец.

– Не можешь прочитать, да?

Н-да.

– Ладно. Отойди, я сам прочту. В конце концов, если ты так и останешься тараканом – не видать мне твоей крови как своих ушей.

Отползаю, с надеждой наблюдая за ушастиком. Вокруг высятся огромные, упирающиеся сводом в потолок колбы. Книга километровым камнем лежит на ребристой поверхности стола. А у самого его края начинается воистину огромная пропасть с темнеющим где-то в глубине полом.

Слова древнего заклинания разносятся по комнате, подхватываемые ветром.

Чувствую, как сила переполняет мое тельце, меняя его и заставляя расти.

Уже могу улыбнуться, чувствуя, как по щекам текут соленые слезы. А губы повторяют снова и снова: «Это сон, просто сон».

19:32

Эльф не так произнес заклинание или результат зависит от того, кто его произносит?

Нет, я, конечно, выросла и теперь похожа на человека куда больше. Но дело в том, что я... стала эльфом! Круто? А вот мне как-то нерадостно.

Ростом с палец, чуть ниже Кнопа, я изучаю свое отражение в стенке одной из колб. Золотистые волосы, пушистым облаком укрывающие плечи, постоянно норовят взлететь вверх. Ярко-алые глазки недовольно сощурены, а когтистые ручки уперты в бока.

Кноп подходит ближе и ошарашенно на меня смотрит.

– И чего дальше? – пискляво уточнила я.

– Не знаю. Но мне ты, такая, очень даже нравишься.

Изучаю счастливую клякастую улыбку, понимая, что мне как-то нехорошо.

20:41

Учусь летать. Это не так уж сложно, если летал всю жизнь. Эльф постоянно рядом. Изучает, заглядывает в глаза, носит мне колбасу, блестяшки, перышки и прочие сокровища, которые копил все эти дни у меня под кроватью.

Странно, но я теперь резко равнодушна к блестяшкам. А еще у меня испортился характер. Требую больше поклонения, даров, драгоценных камней и колбасы. Кноп все терпит, кивает, носит колбасу с кухни и смотрит с таким восхищением... что нос не задрать выше просто невозможно.

Шухер! В лабораторию зашел маг. Садится у стены, стучит пальцем по полу и просит вылезать. Это он кому?

– Хватит дуться. Давай вылазь. Тараканом нельзя бегать больше суток. А мне завтра твоя помощь будет нужна.

Эльф дернул за руку и уволок к колбам, заставив там спрятаться.

– Ты чего? – Отбиваюсь, кусая за руку.

Кноп зашипел, но рот мне все равно заткнул.

– Сиггун! Неужели раздавил? Предупреждаю, не вылезешь сейчас – такой и останешься.

Фыркаю и порываюсь что-то сказать, но рот упорно затыкают когтистыми пальчиками, не давая его даже открыть.

Маг нахмурился, что-то пробормотал. По всему «замку» прошел вихрь, и в комнату влетело великое множество тараканов, выстроившихся в ровные паникующие ряды.

– Сиггун!

Тараканы зашелестели, пытаясь разбежаться, но заклятие держало цепко.

– Так... так-так. Ее здесь нет. Неужто из дома сбежала? Вот ведь... не хватало еще ночью за ней по лужайке бегать.

Маг махнул рукой, и все тараканы обратились в пыль, осыпались на пол, покрыв его тонким слоем серого налета.

Мне расхотелось высовываться. Чувствую, как бешено стучится сердечко сжимающего меня в руках эльфа.

Маг вышел. Руку от моих губ убрали.

– А ты чего боишься?

Он нахмурился, но не ответил и снова потянул меня за собой. Я вырвалась и уперла руки в бока, решив ни за что не двигаться с места.

– Пошли.

Смотрю на протянутую руку и отрицательно качаю головой.

– Я должна расколдоваться!

– Зачем?

Удивленно его изучаю.

– Ты же не сможешь жить без моей крови. А сейчас...

– Я наколдую кровь! Я умею создавать еду из колбасы. Хочешь попробовать?

Колбасы я уже переела.

– Нет.

– Тебе не надо обратно. И так хорошо! – И, подумав, он тихо добавил: – Ты очень красивая.

Ошарашенно его разглядываю, понимая, что являюсь первой девчонкой в его жизни. Причем еще и красивой.

Маг снова вошел в комнату, ругаясь и протягивая руку к книге. Талмуд забрал и вышел, захлопнув за собой дверь.

– Пошли. Надо торопиться! Что-то мне подсказывает, что расколдоваться лучше побыстрее.

Кноп грустно кивнул и полетел за мной следом. Больше он мне не перечил.

21:14

Чтобы отобрать у мага книгу, мы сделали следующее:

1. Притащили с кухни бутылки масла и намазали ступеньки лестницы.
2. Подпилили крюк от люстры в его комнате.
3. Вырезали слово «Мутация» на мантии некроманта. Прямо на пятой точке.
4. Подмешали в настой, стоявший на его тумбочке, каких-то порошков. Порошки нашли в лаборатории и несли бережно, стараясь не вымазаться самим.

– Уверена, что все это необходимо?

Удивленно смотрю на эльфа, хмуро стоящего на подушке некроманта. Я как раз мыла руки в капельке, найденной на подоконнике.

– Тебе не нравится?

– Нравится, но он так тебя найдет.

– Ну и что?

Рубиновые глазки зло сощурились, а сам он сжал руки в кулачки.

– И снова превратит в таракана!

– Ну а ты расколдуешь. Заклинание мы сейчас отнимем.

В коридоре послышался треск, грохот и вопль боли.

– Вот видишь. С ним не так уж сложно справиться.

Кноп перелетел на подоконник и подошел так близко, что я почувствовала его дыхание на щеках. Он, кстати, симпатичный. Все эльфы выглядят странно и нестандартно по человеческим меркам эльфов. Я как-то листала альбом в библиотеке, где их фотографий было предостаточно. Этот экземпляр мне нравился больше остальных. Черные волосы у этой расы вообще редкость. Рубиновые глазки тем более.

А еще он умный, что даже странно для такой крохи.

Когтистые пальцы осторожно провели по волосам, скользя и убирая их в сторону.

Мне даже на секунду показалось, что он меня поцелует, но он просто стоял и смотрел мне в глаза. Напряженно и прямо.

– Что?

– Если...

В комнату вошел некромант, выругался, прошел к столу и отодвинул стул в сторону. Цепь, которую стул прижимал до этого, резко пошла вверх, послышался звон, на поднявшего голову некроманта рухнула люстра.

Некромант затих.

Мы с эльфом с интересом на него смотрели.

– Смешно, – улыбнулась я.

Кноп кивнул, отвернулся и полетел прочь из комнаты.

Пришлось лететь следом, ибо мою руку никто отпускать не собирался.

22:15

Мы нашли книгу заклинаний в сумке, лежавшей у основания лестницы.

Перетащив все на чердак, положили книгу на стол. И пока я листала страницы, пытаюсь найти нужную, эльф слетал на кухню за спичками и даже сумел зажечь свечку.

Медленно читаю строки заклинания, пока он ходит по столу, заложив руки за спину. Если честно... мне его даже жалко. Он явно очень хочет, чтобы я осталась вот такой и везде летала только с ним. Жаль, но для меня это неприемлемо. Я свихнусь.

– Хочешь, создам тебе подружку, когда стану человеком.

– Нет.

– ?!

– Не надо подружку, – пробурчал Кноп и вылетел из комнаты.

Ну не надо так не надо. Хмуро смотрю ему вслед.

О, я нашла заклинание! Вдумчиво его читаю, взлетев над столом и стараясь не сбиться. Хоть бы получилось, хоть бы получилось!

И тут дверь распахнулась, в нее снова вошел маг, пред глазами мелькнуло что-то большое и прозрачное, а в следующий момент я уже сидела в банке и смотрела на искривленное лицо некроманта.

– Попалась! Так и знал, что эльф тебя не оставит. Крошечка, что с него взять. А ну говори, что подмешала в настой!

Банку встряхнули, заставив больно удариться о стенки. Падаю на дно, глотая слезы и крепко стиснув зубы.

– Сиггун! У меня тело разлагается! Что! Ты! Подмешала в настой!

Поднимаю голову и с ненавистью смотрю на мага.

– Ой.

Кожа слезает лоскутами, мышцы медленно синеют, превращаясь в тонкие полоски гниющего мяса. И запах... он просто ужасен.

– Вон то.

Показываю на стол с единственным пузырьком синего цвета. Банку ставят рядом, берут пузырек и стремительно выходят из комнаты.

Смотрю ему вслед, понимая, что переборщила.

Мне бы крышку отвинтить... только вот как?

Вторница

15:41

Сплю на постели, обняв подушку и укрывшись чистым одеялом.

Вчера эльф влетел в комнату и помог мне вылезти из банки. Вместе мы прочитали заклинание, я снова человек. Ура! Маг успел спастись, сумев выпить нужное противоядие вовремя. Когда я вошла в его комнату, он только махнул рукой и попросил меня выйти.

В принципе я и сама не горела желанием проводить рядом с некромантом всю ночь. Так что мы с Кнопом поднялись на чердак и уснули практически сразу, как только легли на кровать.

Дверь я при этом заперла на три засова и подкрепила «заклинанием магического замка» – все, что я выучила на сегодняшний день.

Ну хоть что-то.

В дверь тактично постучали, попросив впустить.

Сонно поворачиваюсь, натягивая одеяло повыше и пытаюсь сообразить, кто это может быть. И зачем я снова нужна некроманту.

– Ты кубок не видала?

– Какой?

– Дверь открой – скажу, – хмуро.

– Нет. Ты вчера перенервничал. Не хочу снова впасть в немилость.

– Кубок большой такой... с камушками. Он очень важен!

– Не видела.

– Если не найду – вернусь, – пригрозили из-за двери.

– Я не брала!

За дверью выругались, потом слышались удаляющиеся шаги.

– Чуть что, так сразу я.

Хмуро смотрю на эльфа, хмуро сидящего на моем колене. И как-то так внезапно меня осенило.

Ага! Кубок оказался под кроватью. Эта мелкая зараза мне все руки искусила, пока я посудину вытаскивала. И куда только вчерашняя любовь делась? Сегодня он снова жадный мелкий дух, который не умеет делиться.

17:21

Маг знает, кто упер кубок, и громко сообщает это, стоя за дверью. Изучаю чуть погнутой трофей, не спеша осчастливливать некроманта его возвращением. Он мне вчера все нервы измотал. Психика, правда, уже подернула воспоминания пеленой, не дав всласть ими насладиться. Ощущение, словно все это было в кошмарном сне. И не со мной. И тараканом я не была, и по дому не летала в виде маленького эльфенка. И маслом ступени не мазала...

Вздыхаю и откидываюсь назад, прислонившись спиной к стенке и поставив ногу на кровать.

– ...и если вы не вернете мне кубок!..

Кошусь на дверь, мрачно улыбаясь. Снова угрозы. Как надоело...

Подхожу к двери, резко ее открываю, с размаху кидаю кубок в мага и захлопываю дверь обратно.

Там тихо матерятся, сползая на пол. Сажусь на кровать, складываю руки на груди и хмуро смотрю в окно.

– С ума сошла?!

Дверь выбили, и некромант ворвался на чердак. Черт, совсем забыла поставить «закли- нание замка» обратно.

– Иди к черту! Достал. Вот твой кубок. Можешь попрыгать от счастья и идти воскрешаться. Я хоть убить тебя смогу потом.

Шок в глазах усопшего.

– А?

Все. Я довела его до крайности. Не удивлюсь, если раньше мужику вообще никто и никогда не грубил. Все боялись, трепетали и блеяли слова благодарности, даже если их резали на ленточки.

– Я сказала: иди к черту! – Злобно шурюсь, чувствуя, что меня уже трясет.

Психика не справляется с потоком событий. Новый мир, ходячий труп, превращение в таракана, мои неудачи... Нет, ну мне и раньше не везло, но сейчас это просто какое-то цунами из невезения. Ощущение, словно я сижу в дурдоме, в белом халате, со связанными за спиной рукавами, и ору на санитаров: «Пошел вон!»

Санитар в шоке.

Но даже если это и так, психовать и ломать голову не стану. В депрессию не уйду. Вешаться не буду. Я решила. Живу на всю катушку, а там будь что будет. Да и потом, если я все же приду в себя и очнусь в палате среди капельниц и Наполеонов – вряд ли мне будет легче. Скорее наоборот, я окончательно съеду с катушек.

– Хм. У тебя стресс.

Ошарашенно смотрю на некроманта. А где громы, молнии и превращение меня в улитку, рыбку или зайца? На худой конец, в табуретку.

– Это бывает. Ты же только что здесь появилась, а тут я еще... Ладно. Успокойся. Сегодня ночью ты мне будешь очень нужна.

– А потом? Убьешь и закопаешь на ближайшем кладбище?

– Сиггун, не нервируй меня. До твоего появления я искренне считал, что бессмертен. Сейчас я сильно в этом сомневаюсь. Тело буквально за каких-то нескольких суток пришло в полную негодность! То рука отвалится, то нос, то я начинаю разлагаться. Тебе самой-то не стыдно?

На меня зло посмотрели.

– Вся извелась. Ночами не сплю – рыдаю и думаю, как там ты.

– Издеваешься. Ну-ну. Короче, так. Ты мне ночью помогаешь, я оживаю и утром выдаю тебе некую сумму денег и рекомендации в академию магии. Она находится в Лавандоре, и людей туда берут редко, но эльфы в принципе существа наиболее близкие к магии, так что в академию берут всех, у кого есть магические способности.

– Не хочу.

Удивленный взгляд.

– Меня не примут, или исключат, или я что-то не то наколдую и подорву все на фиг.

Маг задумчиво поднял глаза вверх, представляя картину атомного взрыва на месте стоявшей до этого веками академии. И меня... чумазую, восторженную и со слезами на глазах, доказывающую, что не виновата я – оно само.

– Н-да... такое возможно. Хотя я и не понимаю – почему.

– У меня с детства везение отсутствует как класс. Мне всегда и во всем не везет, проще говоря.

– Я заметил, – кисло. – Причем, когда ты рядом, окружающим тоже несладко.

Киваю и уныло смотрю в окно. Там как раз дождь начинается, шелестя падающими вниз каплями.

– Хм... а ты представь, что твое невезение – это дар. И его можно использовать, а не только проклинать.

– Это как? – хмурюсь. – Насыщать на других? Не этично как-то.

Маг встал и пошел к двери.

– Пошли. Покажу как. Только держись на расстоянии двух шагов! Мое тело не выдержит еще одного падения с лестницы.

Киваю, встаю и иду следом.

– А чего это ты такой добрый сегодня? Еще вчера мечтал меня убить.

– Говорю же: ты мне нужна для эксперимента. Причем вменяемая, а не в состоянии тотальной депрессии. Депрессия во время такого заклинания вообще может убить все мои попытки в зародыше. Мне этого не надо.

– А, понятно. – Хмыкаю и сбегая по ступеням следом.

– Два шага!

Отпрыгиваю назад и кивком показываю, что я готова поддерживать дистанцию. Маг нервно приглаживает остатки волос и идет дальше. Надеюсь, он знает, что делает.

17:40

– Вот, к примеру, давай испытаем твой дар на кухне. Оглядишься. И не подходи ко мне!!! Фыркаю и обхожу кухню по периметру.

– И что?

– Так. Теперь попробуй что-нибудь сделать и представь, что это очень важно для тебя... К примеру, поджарь мне яичницу.

– Прости, но страшно важным для меня это станет вряд ли.

– Сделаешь плохо – превращу в муху. – В голосе некроманта не было и тени тепла, только холод и прямая угроза.

Сжимаю зубы и берусь за сковородку. Яичницу так яичницу. Интересно, а он догадается, что с готовкой у меня не очень?

18:18

Я убила мага яичницей! Новый способ убийства какой-то.

Он ее только попробовал, как сразу схватился за горло, посинел и рухнул на пол.

Изучаю яйца, сковородку, масло и солонку. Что я на этот раз сделала не так-то?

На солонке мелкими буквами написано: «Опасно! Яд!»...Н-да. Хорошо, что я себе никогда ничего не солю. Да и вообще соль недолюбливаю. Задумчиво изучаю дергающегося в конвульсиях мага. Авось очнется.

18:21

Очнулся! Попытался убить меня сковородкой, но я увернулась – и чугунок попала в стену, пробив ее насквозь. Стоим, тяжело дыша и удивленно глядя на пролом.

– Уйди. Пока я тебя не убил.

Киваю и сматываюсь к двери. Маг же подошел к полкам, взял какой-то пузырек, выпил и, тяжело упершись руками о край раковины, стоял так минут двадцать, ожидая, пока подействует противоядие.

Изучает пролом, ковыряя дырку в стене. Предложила помочь, стоя в коридоре и все еще не решаясь войти.

Маг оглянулся, подумал и попросил принести лом.

Пока маг ковыряет ломом эту стену, и у него отваливается то нога, то рука – я же хочу подумать о... прекрасном.

А почему нет? Помогать мне не разрешают. В кухне стоит такой мат-перемат, что уши завяли бы даже у портового грузчика. Да и... хочется отвлечься. Подумать о чем-то прекрасном, воздушном, а то целыми днями только и делаем, что бегаем друг за другом да доказываем – кто прав, кто неправ и куда с этим всем нужно идти.

Надоело.

– Маг, а ты поэзию любишь?

По стене долбанули особенно мощно, сковородка проломила толстый слой кирпичей и ушла вглубь наполовину. Это надолго. Он уже полчаса долбит, а дыра стала всего в полтора раза шире.

– А я люблю. Хочешь, прочитаю?

– Иди в...

– Сам иди. А еще подумай: ты ведь хочешь, чтобы я не лезла и не мешала?

– Да! – врезав в стену ногой и сильно ее отбив. Стена стояла крепко, маня дырочкой и осыпаясь штукатуркой вперемешку с засохшими мошками и парой не успевших сбежать пауков.

– Отлично! Для этого всего-то и нужно – не материться часа два и слушать все, что я скажу.

Маг устало выдохнул, отступил на шаг, обозрел размеры дырки и сплюнул на пол.

– А это обязательно? Лично мне – легче тебя в комара превратить.

– Угу. Уже допревращался. И поверь, в следующий раз я не буду так снисходительна и таки скажу кровному эльфу: «Фас!»

Некромант нахмурился, огляделся. Но кровника нигде не нашел и немного успокоился.

– Это не шутки, ведьма. Кровники... Ты просто не знаешь, на что они способны.

– А ты расскажи.

Маг отвернулся, взял наперевес сковородку и снова шагнул к стене. Вид у него был... угрожающий.

– Ну и не надо. Сама все узнаю. Короче, слушай!

Хрясь! Удар заглушил мою следующую фразу и поднял целое облако пыли в кухне. Надо же... сковородка старая, а чугун еще хоть куда. Хошь – яйца жарь, хошь – стены круши.

– Поэзия! Есть один стих, тебе точно понравится. Сочинила, правда, не я. Но уж больно хочется продекламировать...

Хрясь!

– Кх-кх. Итак.

Однажды в студеную зимнюю пору
Я из лесу вышел. Был страшный мороз!
Гляжу, поднимается медленно в гору
Наш маг-некромансер и тащит навоз!
– Откуда ты, старче?

- Из лесу, вестимо.
- А где ты так много надыбал гов...

Мне сунули под нос сковородку. И медленно покачали ею из стороны в сторону.

– Я знаю еще один способ, как быстро тебя заткнуть и при этом избежать помощи ведьмы в разрушении дома. – Сказано было тихо и зловеще.

Сглотнув, я пискнула, что все поняла.

Сковородку убрали, закинули на плечо и снова подошли к стене. Стена, кажется, немного прогнулась, не выдерживая энтузиазма мага. Тому, если что действительно было нужно, лучше было не перечить и на пути не стоять. Он, как и я, пробьет лбом любую преграду, но получит то, что хотел. А за кухней вроде бы есть целая комната. И, судя по всему, в ней целая куча старинных артефактов, книг с заклятиями и прочей чепухи, которая нашему магу до боли необходима.

– Ладно. Не хочешь поэзию, могу спеть.

– Нет!

В голосе мага мне послышались панические нотки.

– Что «нет»? Я не могу просто сидеть и молчать.

Маг вытер пыль с лица и грустно обернулся ко мне.

– Могу помочь.

– Ага. Щас!

Вздых... и еще один мощный удар по стене.

– Если я не сломаю ее в ближайшие полчаса – точно свихнусь.

– А? Что ты там шепчешь?

– Достала, говорю!

– Сам козел. Итак... баллада. Да, точно: баллада о прекрасном некромансере.

Сковородка повисла в воздухе, ко мне медленно обернулась.

– О ком?

– Даже и не мечтай. Не о тебе, это точно. Ты себя в зеркале видел? Ночью девушку разбудишь – вмиг лишишься остатков достоинства, ибо орать она будет страшно, а отбиваться еще страшнее.

Маг отмахнулся и снова занес сковородку.

– Так чего, петь?

Он задумался и с силой опустил чугун на стену.

– Кх-кх. Пой. Все равно тебя хрен заткнешь.

Это он явно зря, в школе наша училка по музыке ставила мне трояк, лишь бы я не пела, ибо мое пение было – как ногтями по стеклу, собаки начинали выть, а коты орать, в общем, вы поняли.

Приободрившись, я устроилась поудобнее и довольно расправила плечи.

– Итак. Баллада о прекрасном некроманте! Часть первая.

– Их там еще и несколько?! – с ужасом.

– Помолчи. Сам ведь потом будешь выпрашивать проду. А я вот возьму и обижусь...

Хрясь!

– И не дам!

– Я раздавлен.

– Н-да? Вот-вот. Так. Не отвлекай! О чем я? Ах да. Слушай!

Маг кивнул и снова занес сковородку над головой.

Я же прикрыла глаза и старательно запела, пытаюсь хоть немного попадать в такт:

Жил-был на свете прекрасный маг!

Он с детства слыл как большой чудака!
Хоть был красив он, и росл, и мил,
Но очень уж кладбища любил.
И лишь гаснет заря за холмом,
Как к могилам вставал он и шел.

Вот странный маг, вот маг-чудака.
Ходил на кладбища просто так.

Ну что там делает маг-чудака?
Копает ямы и чертит знак.
Взывает к силе подземных гор
И заключает с ней договор.

Вот странный маг, вот маг-чудака.
Ходил на кладбища просто так.

Удача! Зелье сварил наш маг!
И сила стала его за так!
Он воскрешает погост костей!
И ожидает своих гостей.

Вот странный маг, вот маг-чудака.
Никто не даст тебе все за так.

И ведьмы пришли, поднявшись со дна
Большого мрачного пруда.
Скелеты стоят перед ним все в ряд,
Уставив на мага горящий взгляд.

Вот странный маг, вот маг-чудака.
Кормить ты мертвых собрался как?

Собрались все, даже те, кто жил,
Русалки, лешие, и вампир,
И страшный дикий ночной кошмар —
Все ждут, когда маг даст условный знак.

Все ждут, когда будет пир горой.
А маг доволен своей игрой.
Он ходит, смеется, кричит, что крут.
А после его мертвецы сожрут...

Вот странный маг... вот маг-чудака.
Умрет, как жил. Ни за что. За так.

Некромант стоит у стены и задумчиво на меня смотрит.

– Ну как? – Улыбаюсь, отходя от песни и возвращаясь в нашу бренную серую реальность. Впрочем, мертвый одноногий некромант, стоящий напротив со сковородкой, которой уже час как прорубает путь к тайнику... это не такая уж и серость. Так что сойдет пока.

– Кто ее сочинил?

– А что?

– ...я знал этого мага.

Слышу, как челюсть со стуком падает на пол и закатывается под стол. Щупаю подбородок, закрываю рот.

– Ась?

– Я говорю, что знал этого некроманта. Не знал только, что про него балладу сочинили. Хм, он и впрямь был немного... придурковатый, что ли.

– О мертвых – либо ничего, либо только хорошее, – на автомате ляпнула я.

Некромант удивленно на меня воззрился.

– То есть я у тебя вызываю только теплые чувства?

– А?

– Ну я вроде как мертвый... в каком-то смысле, – пытаюсь приладить ногу на место и заливая ее клейкой массой из пузырька.

Нога упорно отваливалась.

– Да уж... Да нет. Я не о том. Слушай, а как его звали?

– Кого? А, мага, что ли? Себастьян, кажется. Он был наполовину вампиром, потому и бегал на кладбища. Семья это его увлечение не одобряла. Обычные вампиры по ночам должны бегать по городу, забираться в окна к юным девам и пить их молодую свежую кровь. А этот... этот был не от мира сего. Все в земле копался, чего-то все искал. Говорил, что однажды все узнают, как он велик, но будет поздно. Ну и... в итоге и впрямь оказалось поздно. На разрытом кладбище нашли только шапочку и трость, которую он всюду таскал с собой.

– Мгм.

– Так. На чем я остановился? Ах да. Стена.

Некромант замахнулся и с сосредоточенным видом опустил сковородку на стену. Послышался жуткий грохот, стена пошла трещинами, опасно прогнулась и... рухнула внутрь, подняв кучу пыли, известки и прочей гадости, мгновенно наполнившей воздух.

Сижу, кашляю, пытаюсь протереть хотя бы глаза. И слышу сквозь весь этот шум счастливый захлебывающийся смех мага, уже залезшего внутрь «сокровищницы» и теперь радостно изучающего ее содержимое.

– Зараза! Кх-кх. Мог бы и предупредить.

Маг не ответил. Именно сейчас он был счастлив.

21:32

Маг ушел готовить все для ритуала. Под мышкой он сжимал две книги, скипетр и старую колбу с чем-то кошмарным внутри. Самое жуткое, что «это» все еще было живо! И оно смотрело по сторонам своим единственным черным глазом.

Морщусь и сама лезу сквозь завалы, чтобы изучить содержимое потайной комнаты.

– Заберешься в сокровищницу – убью! – грозно сообщили из-за двери кухни, после чего протопали по ступеням наверх.

Удивленно оглядываюсь и смотрю на дверь. Не поняла. Это он мне сейчас?

21:37

Изучаю какие-то странные бусы, которые светятся в темноте. Правда, только если их перед этим сильно встряхнуть, но ведь светятся! Сижу, трясу. Забавляюсь.

В кухню врывается некромант, орет что-то нечленораздельное, влетает в сокровищницу и со зверским видом склоняется надо мной.

С сине-зеленым лицом протягиваю ему бусы, пискнув, что больше ничего не трогала. Вот честно-честно.

– ГДЕ?!

Еще немного, и у меня бы лопнула барабанная перепонка. Пытаюсь отдать бусы, убеждая, что это я не со зла. Просто они блестели очень...

– Где медальон?!!

– А? Н-не видела. К-какой?

Мама, он меня точно сейчас убьет, шею возьмет и свернет. Я его таким бешеным еще никогда не видела. Дались ему эти бусы. Ну подумаешь, взяла. Так не сломала же.

– ГДЕ? МЕДАЛЬОН! СИЛЫ?!

– Не знаю!!!

Он скрипнул зубами и изо всех сил ударил кулаком в стену у моего уха. Кожу обожгло камнями, в голове словно взорвалась бомба. Сижу, плотно зажмурившись и хрипя от ужаса. В руках сжимаю порванные бусы. Дернула... нечаянно. Мама, мамочка, ну когда же все это кончится?

– Где медальон силы?

Всхлипываю и не открываю глаз. Он отошел назад и сел передо мной на корточки, с разбитого в кровь кулака на пол капая тягучие капли крови.

– Открой глаза, Сиггун.

– Я не брала!

– Не реви. И открой глаза.

Киваю, сжимаю кулаки крепче и приоткрываю правый глаз. Смотрю на него. Стараясь не дышать.

– Медальон. Небольшой. Золотой. С черным камушком в центре. Он мне позарез нужен для «заклинания воскрешения».

Смотрю в его глаза и медленно отхожу от шока. В голове начали мелькать какие-то образы. Не подумав, я сказала первое, что вспомнила:

– Так ведь... его эльф вроде таскал вчера...

Осекаюсь, глядя, как алое пламя расцветает в центре зрачков. Мне снова хочется бежать как можно дальше.

– Эльф, – тихо. – Я должен был догадаться. Пошли.

Дернувшуюся меня схватили за руку и куда-то потащили. И если бы я не сумела встать – так бы и протащили по полу до второго этажа.

Потом мы вошли в башню, прошли по ступеням вниз. Маг что-то нажал... на какие-то камни, и перед нами медленно открылся проход вниз, под землю. И мне очень сильно не хотелось туда спускаться.

– Давай я здесь постою, а? Мне и тут неплохо. Как считаешь?

Но за руку дернули с такой силой, что я едва в этот проем не ухнула.

– Скотина.

Маг не отреагировал.

– Вот. Смотри!

– Куда? Тут темно!

По стене тихо чиркнули, и подземную комнату осветил неяркий огонек спички. Ну или чего-то сильно на нее похожего.

Оглядываюсь, пытаюсь одновременно вырвать уже покрытую синяками руку и понимая, насколько это бесполезно.

– Ну?

– Что «ну»?

– Что ты видишь?

– Ничего! Вон горка монет в углу. Золотых вроде.

– Серебряных.

– И что?! Мне по барабану!

– А мне нет! Тут лежали сокровища, которые я ДЕСЯТИЛЕТИЯМИ КОПИЛ!!!

Рухнув на колени, пытаюсь хотя бы не сжиматься в комок. Блин, он сам-то понимает, какое именно впечатление производит его голос? Сомневаюсь.

– А я при чем?!

Главное – не реветь. Вот. Так. Молодец. Все просто чудесно.

Маг сел передо мной на корточки и отвел руку от моего лица.

– А притом, что твой мелкий комнатный зверек нашел черный ход и перетащил все сокровища отсюда... В лес, я так полагаю. Вряд ли они смогли бы поместиться у тебя под кроватью.

Отворачиваюсь, отпихиваясь от его рук. Он схватил за подбородок и рывком повернул лицом к себе. Морщусь от боли, глядя в пылающие алыми искрами черные глаза.

– А я при чем?

– Это твой эльф.

– Он мне не докладывается.

– Ты хозяйка, – терпеливо.

– И что?

– И то. Либо он вернет мне медальон и я завершу ритуал, либо вы оба сильно пожалеете, что когда-то вообще появились на свет.

– И что ты сделаешь? – Щурюсь, пытаюсь засунуть поглубже крик и стискивая зубы до скрежета.

Он замолчал и посмотрел на меня так, что сердце словно начало покрываться ледяной коркой. И это с ним я шутила? Он же... монстр.

– Ты так жаждешь это узнать?

– Иди в ж...! – Вот. Я собой страшно горжусь. Главное – успела это сказать до того, как горло пережал ужас. Я... я умру счастливой от осознания того факта, что послала этого жуткого некроманта в неприличное место. Да. Я храбрая.

А теперь можно и зажмуриться.

...

Ну чего он ждет? Я готова к боли и превращениям. Или снова издевается, оттягивая момент?

– Знаешь... я впервые встречаю кого-то вроде тебя.

– Таких больше нет, – сквозь зубы.

Круто. Я снова могу говорить.

– От меня всю жизнь бежали. Даже демоны и те не спешили оставаться рядом. Родители бросили в костер, еще когда я был младенцем, брат попытался убить ножом в спину. Король созвал армию, дабы вздернуть того, кто накануне уничтожил войска его врага... всего одним заклинанием. – Его голос понизился, переходя в шепот, от которого на затылке зашевелились волосы, а сердце окончательно затихло в груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.